

ЗЛОБОДНЕВНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

ДАГ БРЕНДЕЛ
ДЭВИД БРАУН

NEW THING
г. Скотсдейл, штат Аризона, США

www.NewThing.net

ЗЛОБОДНЕВНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

All Rights Reserved © 2006 by New Thing, Inc.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами, графическими, электронными или механическими, включая фотокопирование, звукозапись, запись на магнитную ленту или любую систему хранения и поиска информации, без письменного разрешения издателя.

New Thing, Inc. www.NewThing.net

Все цитаты из Библии в русском переводе даны по Синодальному переводу Библии на русский язык. Все права закреплены.

© Перевод с английского. Ю. Смирнов. 2006

В Интернете по адресу www.NewThing.net вы можете познакомиться и с другими нашими книгами, переведенными на русский язык.

EveryDay Matters! — Doug Brendel's and David G. Brown's book in the Russian language translated from English by Yuri Smirnov.

ЗЛОБОДНЕВНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ

1. Суд над верой	5
2. Сила слушания	13
3. Кое-что об инфарктах для людей богатых и важных	19
4. Гриб веры.....	25
5. Говорящие токсины	31
6. В гости к богу не бывает опозданий.....	39

1

СУД НАД ВЕРОЙ

Есть у меня один друг, пастор церкви. Церковь его стала расти, и решили они построить здание побольше. На это нужны были миллионы долларов, и члены церкви могли собрать примерно всего третью часть того, что требовалось на строительство. Тогда пастор продал церковные облигации частного займа и на этом получил вторую треть требуемого. Но не хватало еще третьей трети. И тогда пастор, человек с деловой хваткой, сделал неожиданный ход. Он пошел в отделение одного большого банка и спросил: "Если я уговорю подрядчиков построить здание церкви с выплатой двух третей стоимости строительства авансом и одной трети при сдаче объекта, можете вы мне дать кредит на эту одну треть в день сдачи объекта?" Банк сказал: "Можем". И каждый раз, когда пастору было нужно что-то в проект добавить и обсудить с подрядчиком, он объяснял все подрядчику и отсылал его на консультацию в банк – и там всегда подтверждали: "Да, вы стройте, а в день сдачи объекта банк дает кредит на оставшуюся сумму. Вы получите эту сумму в день, когда здание церкви будет готово к эксплуатации".

Итак, стройка была начата, и работа пошла. Подрядчики были серьезные, и работали они теперь фактически за две трети денег реальных и одну треть виртуальных, обещанных в будущем. А здание намечалось огромное: пять тысяч мест в зале и целая куча классов и кабинетов.

И чем дальше продвигалась стройка, тем больше волновались другие пасторы в городе. Некоторые из них там уже пасторствовали давным-давно, а мой друг и пяти лет не прожил в этом месте, так что против него ополчились все "местные". И сходили "местные" в банк, и поговорили с начальством: "Этот чужак все наши церкви опустошит. Он нас погубит. Что это вы ему задумали помогать?" И начали в местной прессе появляться статьи о том, что, когда будет построена огромная новая церковь, будет изуродован весь прилегающий район, на всех соседних дорогах будут постоянные пробки, вся округа будет захлавлена, загажена, испохаблена и загублена, и т. д. и т. п.

Но стройка шла. Была назначена дата освящения здания, проведена рекламная кампания, и вот двери новой церкви открылись. Пастор пошел в банк, но там ему сказали: "Извините, ничего у нас не получится". Банку надо было в этом городе жить, а "местные" были бы очень недовольны, если бы банк оказал такую помощь чужаку. Ни денег, ни кредита у пастора не было.

Он просто поверить не мог, что так случилось. "Я же вам поверил!" – сокрушался он. Но банкиров его проблемы не волновали. Они ничего не теряли, ничем не рисковали, а потому молчали в ответ и кредита не давали. Более двадцати подрядчиков ждали денег – церковь им была должна миллионы долларов. И когда пошел слух, что банк умыл руки, перепугались те, кто скупил церковные ценные бумаги – они захотели срочно забрать свои деньги. Началась паника.

Как вам кажется, у пастора были основания подать на банк в суд? Можно было с банком судиться, он бы выиграл дело. Да, он понадеялся на людей, на которых нельзя было надеяться, но это была не его вина. Тут суд очень даже мог бы все расставить по местам.

Итак, давайте поговорим о вере и о судах. Мы смотрим по телевидению и в кино судебные заседания, а слова "дело слушается в суде присяжных" стало чуть ли не патриотическим девизом, одной из основ нашей американской демократии. Но когда в реальной жизни, у нас самих дело доходит до суда, мы ведь к присяжным не спешим, правда? Не хочется нам, чтоб наше дело там, в этом суде, слушалось... ну разве только если это мы потерпевшие и мы уверены, что победим, что приговор будет в нашу пользу. Но даже в этом случае, давайте скажем прямо, дело это дорогое и нервное, и на несколько месяцев (или лет) ты от нормальной жизни отключаешься и только своим судом и живешь... так что гораздо проще все решить, не доводя конфликт до суда. Как-то договориться. Найти какой-нибудь

вариант без судебного разбирательства, который устроил бы и вас, и вашего обидчика. Без суда обойтись. Без приговора. А если я знаю в душе, что я неправ, то я что угодно буду делать, чтобы только суда избежать!

Газета "Boston Globe" сообщает, что у нас в стране раньше в суде слушалось в год почти 5 000 уголовных дел, а в последние годы, несмотря на то, что количество уголовных дел возросло более, чем в два раза, до суда в год стало доходить не более 3 500 дел. Меньше, чем за пять лет, количество таких дел снизилось на 30%. Почему же? А потому, что люди суда избегают. Им не хочется идти в суд, они предпочитают договориться полюбовно. И кто же их может за это обвинить?

Но вот открываем мы послание апостола Иакова, одну из книг Библии, и видим, что Иаков насчет судов дает нам совершенно удивительный совет. Он говорит: "Получайте от них удовольствие!" Ну, не дословно так он говорит, но почти так! Вот как будет дословно: **"С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения"** (Иак. 1:2).

Многие из нас, кто с детства слышал и читал эти слова, и думать не думал, что здесь про суды говорится. Нам казалось, что здесь речь идет просто о проблемах и бедах. (*Прим. пер.* – по-английски слово "trial", употребленное в переводе этого стиха из Послания Иакова, означает и "искушение", и "слушание дела в суде".) Нет, Иаков действительно говорит о наших бедах и проблемах, но намекает, что эти наши проблемы и беды очень даже похожи на судебные процессы. Вот вы подумайте о самой большой на данный момент вашей проблеме... вслух говорить о ней надо и записывать не надо, просто зафиксируйте ее в уме... и давайте посмотрим, применимо ли к этой проблеме то, что Иаков говорит о "различных искушениях".

Сначала давайте разберемся, кто такой был Иаков. Начать с того, что мы знать не знаем, кем он был. Со времен зарождения церкви и в первые ее века Отцы церкви единодушно соглашались, что Послание Иакова богодухновенно, написано по внушению Духа Святого. Так оно и есть, оно написано в истинно Божьем духе, потому оно и вошло в нашу Библию. Но нам известно как минимум три разных Иакова, которые жили в годы, близкие к времени земной жизни Христа. Большинство богословов сходятся в том, что послание это написано, скорее всего, тем Иаковом, который стал главой первой христианской церкви в Иерусалиме. Об этом Иакове у нас имеются точные исторические факты. Когда в молодой церкви стали назревать первые серьезные конфликты, именно этот Иаков председательствовал на собраниях и вносил предложения, которые потом принимались как решения этих собраний. Многие богословы считают, что этот Иаков был братом Иисуса Христа, но тут у некоторых есть серьезные вопросы. В православной традиции, к примеру, принято считать, что у Марии, матери Иисуса, других детей не было, и она всю свою жизнь оставалась девственницей. Если это действительно так и Иаков был братом Иисуса, то, возможно, он был сыном Иосифа от прежнего брака. А может быть, он был не родным, а двоюродным братом – в те времена с терминами родства обращались куда вольней, чем сейчас.

Как бы там ни было, явно заметно, что Иаков был человеком, который знал жизнь и не витал в облаках. Не мыслитель он был, не философ, не оратор и не писатель заумный. И примеры он брал самые что ни на есть обычные, привычные. Он очень просто говорил о том, с чем люди сталкиваются каждый день. Лингвисты изучили Послание Иакова и обнаружили, что его стиль и лексикон поразительно похожи на манеру речи и словарный запас еще одного человека, жившего в ту же эпоху: Самого Христа. Говорят даже, что Послание Иакова очень похоже по тональности на Нагорную проповедь. Из того, что написано в Библии, можно даже сделать вывод, что Иаков, возможно, не верил, что Иисус был Мессией, пока Он не воскрес из мертвых. Так что Иаков, очень хорошо знал, что такое сомневаться во всем сверхъестественном, во всей этой вере, во всей идее о том, что Бог нам как-то помогает в нашей жизни. Иаков знал, как себя чувствует человек, душу которого одновременно тянет в две разные стороны: к тому, что вроде бы говорит Бог, и к тому, что вроде бы говорит твой здравый смысл. Он знал, как трудно совместить теорию замысла Божьего и практические нюансы жизни по этому самому замыслу. Иаков понимал, что в жизни все запутано-перепутано, но как-то все равно все нужно распутывать.

Когда в молодой церкви возник конфликт и все начальствующие собрались в Иерусалиме, чтобы его разрешить, как записано в 15-й главе Деяний, были изложены разные точки зрения на проблему. Вопрос обсуждался такой: как жить уверовавшим во Христа

неиудеям – нужно ли им соблюдать все иудейские религиозные установления и нужно ли им вообще какие-то порядки иудейские соблюдать. После того как все высказались, слово взял Иаков. И когда читаешь его слова, то слышишь голос нормального человека, который не хочет лезть в дебри заумных слов и сложных формул, который просто благодарен Богу за тот бесценный дар, который Бог ему дал, и который хочет этим даром делиться с другими людьми как только можно. Вот что он сказал: "*Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников*".

Эти слова можно перефразировать так: "Да посмотрите вы! В жизни и так проблем хватает. Человеку и без того трудно через них прорваться к Богу. Давайте не будем людям еще и другие проблемы добавлять. Давайте им путь к Богу упрощать, а не затруднять".

И вот этот-то человек, как соглашаются большинство богословов, как раз и написал Послание Иакова. Его мы сейчас и послушаем, с ним плечо к плечу и пойдем по жизни. Он пишет свое послание, обращаясь к своим соотечественникам и соплеменникам, но не к тем, кто каждую неделю посещает его церковь в Иерусалиме. Он обращается к тем иудеям, которые обратились ко Христу, но рассеяны по всему миру, живут в других странах, далеко от своей духовной родины. Он обращается к тем, кто без трудностей и проблем жизни не видит. К тем, кто привык жить в меньшинстве. К тем, кого в некоторых случаях преследуют за веру. К тем, кого кое-где недолюбливают соседи-язычники за то, что они евреи, и соседи-евреи за то, что они христиане! К тем, кто, кроме всех этих проблем, еще каждый день решает проблемы обычные, которые и мы с вами тоже каждый день решаем. То у человека горло заболит, то жена его доведет до белого каления, то корова сдохнет, то с начальником он погавкается.

Ну и что же говорит Иаков им, а вместе с ними и нам?

"С великою радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения" (Иак. 1:2).

Искушения... Греческое слово в оригинале Послания Иакова буквально означает "испытание", то есть проверку – берется что-то и пробуется в деле, и тогда становится ясно, хорошая это вещь или плохая, годится она или не годится. Причем проверка тут подразумевается серьезная, суровая, в экстремальных условиях.

И сказано тут не "если", а "когда". *Когда*. Испытания и испытания у меня обязательно будут. Без этого не бывает. И вопрос не в том, будут ли у меня экстремальные проблемы, а в том, что мне делать, *когда* они будут.

И то, что нам здесь Иаков советует, не очень-то понятно: нам надо радоваться великой радостью, когда нас жизнь испытывает на прочность? Но это же нелогично. Ненормально это. На первый взгляд кажется, что Иаков просто оторвался от жизни, живет какими-то иллюзиями. Или просто изрекает красивые набожные слова, которые можно на чем-то красивом красиво написать и повесить где-нибудь в зале на видном месте, чтоб все видели, какие мы правильные.

Но дело-то все в том, что Иаков не притворяется. И нам не предлагает притворяться. Ничего изначально радостного в искушениях нет. И Иаков говорит: "*С великой радостью принимайте...*" Смотрите на искушения и испытания как на благо. Когда вы "подбиваете бабки" того, что с вами за день случилось, и хорошее записываете в одну колонку, а плохое – в другую, все свои проблемы можете смело заносить в колонку "хорошее". Почему? Потому что уже в следующей строчке Иаков говорит:

3 Зная, что испытание вашей веры производит терпение;

Здесь уже прямо сказано *испытание*, а не искушение – то есть вера испытывается, проверяется на прочность. Как бы рассматривается дело вашей веры в судебном заседании.

Я вам скажу, что это значит лично для меня. Я читал в Библии слова Христа. Я вникал в замысел Божий. И решил поверить в то, что говорит мне Бог. Я не все понимаю из того, что Он мне говорит, но верю, что Он мне говорит правду, когда убеждает меня, что Он мне нужен, что жертва Христова ради меня принесена и что если я этот дар принимаю, то Бог ко мне претензий не имеет. Я верю, что Он мне говорит правду, когда говорит, что даже мелочи всякие в моей жизни Он рассортирует как надо, разберется с ними так, чтобы мне от этого было как можно лучше. Я верю, что Он мне говорит правду, когда говорит, что будет всегда со мной рядом, будет меня укреплять и поддерживать, даже когда мне будет очень и очень нелегко. Вот такая у меня вера: я верю, что Бог мне говорит правду.

Но тут вдруг случается в моей жизни трагедия. Умирает человек, которого я люблю. Кто-то меня неправильно понимает и распускает обо мне нехороший слухок. Моя работа уплывает туда, где рабочая сила подешевле обходится – в Индию. У меня находят болезнь, мне нужна операция, и даже если ее мне сделают, никто мне не гарантирует ничего хорошего. Иаков говорит, что вера моя подвергается испытанию. В таких случаях проверяется, просто ли я проговариваю слова "я верю в Бога" или я этой верой на самом деле живу? Итак, ведите свою веру в суд, и начнем слушание дела. Правильно ли я сделал, что поверил, что Бог мне говорит правду? Утешает ли Он меня в нынешней моей проблеме? Добивается ли Он во всем происходящем того, что Ему нужно? Посылает ли, как обещал, самое для меня лучшее?

Каждый раз, когда я сталкиваюсь с проблемами, вера моя подвергается испытанию, суду. А проблемы у меня, в принципе, каждый день. И так всю жизнь. Жизнь штука сложная. Непростая штука. К жизни проблемы, как магнитом, притягивает. Но этот бесконечный процесс, каждодневные суды над верой моей, вырабатывают у меня терпение.

Однако, если честно, Иаков здесь пытается мне навязать то, без чего я бы прекрасно мог обойтись. Да не нужны мне проблемы, не нужно, чтобы мою веру судили, я как-нибудь и без особого терпения прожил бы. Мне бы лучше, чтобы ни проблем, ни судов – тогда и терпение как бы без надобности!

Слово, которое здесь употребляет Иаков, означает терпение спокойное, ровное, полное надежды на лучшее. Это не такое терпение, когда ты стискиваешь зубы и терпишь со стонами и муками. Это терпение тихое, оптимистичное, светлое.

Иаков говорит, что в результате такого непрестанного процесса, каждодневных судов над верой моей, в душе у меня появится радостная и тихая сила. А поскольку без проблем никак нельзя, то почему бы их не использовать для того, чтобы эту силу в себе развить. Если я научусь смотреть на свои проблемы как на испытание веры своей, то я буду учиться терпению. Если же я не научусь так на них смотреть, если буду обвинять во всем Бога, или людей, или себя, или думать только о том, как бы проблем избежать, или еще о чем-то в этом роде... никакого толку мне от этого не будет.

Не думаю, что тут нужно просто пожать плечами и сказать: "Ну ладно, с сегодняшнего дня считаю свои проблемы испытанием веры". Думаю, все посложнее будет. Как оно бывает на суде? Есть обвинитель, тот, кто в чем-то обвиняет обвиняемого. Есть свидетели, которых выводят всем напоказ и выслушивают. Есть время на размышления, на то, чтобы взвесить все аргументы "за" и "против", и есть приговор. То есть это процесс, процесс довольно сложный. В него нужно входить с умом.

Так что когда меня сбивает с ног какая-то проблема, мне нужно принять сознательное решение устроить суд над верой своей. Мне нужно остановиться и сказать себе: "Так, стоп!" Я плачу, я кричу, мне становится плохо от страха или еще что-то со мной делается... но мне нужно ударить молотком по столу, призвать себя к порядку, сказать: "Встать! Суд идет!" В чем обвиняется моя вера? Обвинитель, сатана, говорит мне, что от веры моей в этой ситуации никакой пользы. Он утверждает, что зря я доверился Богу, что это просто глупо. Он заявляет, что я с ума сошел, если верю, что в этом хаосе Бог творит какой-то Свой план. Он меня убеждает, что никак мне нельзя успокоиться и расслабиться, ожидая от Бога утешения и решения проблемы.

Так, а что у нас за свидетели? А свидетели мои, факты, в один голос твердят, что Бог меня никогда не подводил. Я Его подводил, это бывало, а Он меня – нет. Бог доказал, что Ему можно доверять. Я жив-здоров и, как был Его сыном, так и остался. И любовь Его я чувствую. Вижу, как Он мне помогает. Могу припомнить целую кучу конкретных примеров, как Бог меня учил жизни и благословлял даже тогда, когда положение мое казалось безнадежным. Даже тогда, когда я был совсем такой любви недостоин. Даже тогда, когда я все делал не так, как надо. Много случаев могу припомнить, когда Бог меня утешал и через что-то проводил, и я, проходя через испытания-искушения, становился сильнее, или мудрее, или просто в живых оставался, когда уже на это и не надеялся. Вот что говорят свидетели.

А теперь дайте-ка мне подумать, рассудить, все взвесить. Чего мне спешить? Зачем сразу выносить приговор? Ничего страшного нет в том, что я немного подумаю и все показания свидетелей переберу, прежде чем решу, что с верой моей все в порядке. И не нужно мне сразу махать руками и дурным голосом вопить: "Аллилуйя! Я ликую! Я имею победу во Христе!", когда на душе у меня совсем другие эмоции и настроения. Можно сделать паузу. Можно

немножко помучиться. Можно поплакать. Можно растеряться, поволноваться, все можно... Но если не бросать дела, если продолжать его разбирать, то скорее всего, закончится этот разбор в пользу обвиняемого.

И через какое-то время, через сколько-то лет, после многих проблем, без которых ни у кого не получается... если я приучусь вот так вот подходить к этим проблемам, к этой проблеме веры... если я буду раз за разом веру свою привлекать к суду... я просто к этому привыкну. И когда у меня будет следующая проблема, я буду к такому суду готов. Мне легче будет вызвать в суд свидетелей. Я быстрее смогу оценить их показания. И к приговору мне будет перейти проще, и проблему свою я лучше рассмотрю в истинных ее пропорциях и на правильном фоне, и вынесу решение в пользу того, чтобы и дальше верить Богу, чтобы и дальше *жить*.

Но Иаков на терпении не остановился, и я рад, что он на нем не остановился. Не в терпении здесь суть. Бог хочет, чтоб я не только одному терпению научился. Терпение не самоцель. Дальше Иаков пишет:

4 Терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка. У этой системы, этого процесса есть результат. Есть конечная цель. Я наберусь опыта. Я буду совершеннее. У меня будет "вся полнота". Там, где я слабоват, я буду все больше и больше видеть свидетельств того, что Бог меня делает сильнее. Там, где мне кажется, что со мной обошлись несправедливо, я буду видеть, как Бог меняет мои приоритеты, и я все лучше и лучше смогу замечать разницу между тем, что важно и что не очень, на что стоит обижаться, а на что нет, и в соответствии с этим буду расходовать свою эмоциональную энергию. Там, где я чувствую, что мне чего-то не хватает, Бог мне даст то, чего не хватает, восполнит нехватку. Я все больше и больше буду видеть свидетельств того, что Бог мне дает по нуждам моим. Не обязательно дает мне все, чего мне только хочется, а наполняет меня изнутри, посылая такое удовлетворение, которое снаружи прийти не может.

Но мне нужно этому не мешать. Если взять буквальный текст, Иаков не пишет: "Терпение же должно иметь совершенное действие". У него сказано: **"Но пусть терпение имеет совершенное действие..."** Надо дать терпению сделать свое дело, дать ему добиться своего. Наше дело – топтать свою стезю, решать свои проблемы, судить свою веру и полагаться на Бога. Будем все это потихоньку делать – потихоньку начнут появляться и результаты.

Я знаю людей, которые не хотят дать терпению шанс доводить их до совершенства. Им нужно, чтобы все решалось прямо сейчас, на месте. Им хочется, чтобы Бог им помогал сразу же, как только у них какая-то проблема появится. Желание понятное – только вот толку от него мало. Бог-то на проблемы мои смотрит совсем иначе. Он видит, как в мою сторону направляется проблема и говорит Себе: "О, хорошая возможность! У Дага будет шанс всерьез пустить в дело свою веру! И когда все решится, он гораздо лучше будет понимать, что Я с ним рядом всегда, что Я ему помогаю во всем". Я ухмыляюсь: "Ничего себе радость привалила!" А Бог на эту мою ухмылку отвечает, улыбаясь по-доброму: "Ничего себе! *Радость* привалила!"

* * *

Конечно же, даже если меня убедят, что так жить и решать проблемы будет мудро, это совсем не значит, что у меня хватит мудрости так жить. И вам может показаться, что Бог во мне разочаруется, сильно расстроится, глядя на меня. Но Иаков-то человек такой же, как мы с вами. У него были те же проблемы, и он нашел им удивительно простое решение.

5 Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему.

Если я попрошу Бога, чтоб Он мне помог на мои проблемы смотреть как на испытание веры моей и внимательно выслушать свидетелей помог, Он мне обязательно поможет. Он даст мне мудрость. Он не скажет: "Нет, Даг, у тебя никогда ничего не получается. Не набираешь ты проходного балла". Бог не берет на карандаш мои промахи. Он просто дает мне ту мудрость, которой я у Него прошу.

А я прошу? Вот в чем вопрос. И ответ на него часто один – «нет». Я не требую у Бога, чтобы Он меня сделал мудрее. Я требую, чтобы Он мне жизнь сделал покомфортнее. Чтобы проблемы мои поубирал. Чтобы с "напряженками" моими поразбирался. Чтобы денег дал побольше. Но не прошу я: "Господи, сделай меня мудрее. Помогите мне на эту проблему смотреть по-Твоему, а не по-моему". И, если честно, даже когда я прошу мудрости у Бога, я не

обязательно верю, что Он мне ее пошлет. Слишком уж это просто кажется. Правда? А Иаков говорит: "Знаете что? Вот поэтому-то вы ее, этой мудрости, и не получаете". "Просите мудрости, – говорит он, – и верьте, что Бог ее вам даст".

6 Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой.

7 Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа.

8 Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих.

Иначе говоря, от этого будет зависеть вся моя жизнь. Если я не научусь доверять Богу, верить, что Он мне говорит правду, то будет меня заносить на крутых житейских виражах, буду я выписывать зигзаги и кренделя, и путь мой будет пролегать от одной аварии до другой. Если я не буду ожидать от Бога мудрости, не буду доверяться Ему в бедах своих, то жить я буду в хаосе мира сего без якоря веры, с которым я мог бы в этих бурях устоять. А так не устою – носить меня будет то туда, то сюда. Бог не говорит: "Верь мне, иначе Я с тобой разберусь". Он говорит: "Верь мне, потому что так будет лучше для тебя же". Именно такую жизнь Он для меня задумал, именно такая жизнь даст мне развернуться, пожить по-настоящему.

Мне будет полезно вот так вот по-новому взглянуть на свои проблемы... рассмотреть в суде дело своей веры... и научиться терпению. Дальше в своем послании Иаков пишет:

12 Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его.

И тогда я увижу, как жизнь моя улучшается изнутри. У меня будет другой, более здоровый взгляд на мои проблемы, который мне больше принесет удовлетворения. Я буду по утрам просыпаться свежее, лучше буду готов к каждому новому дню с его неизбежными проблемами. По вечерам я буду спокойнее засыпать, не вороша в воспаленном мозгу свои заботы и недоделки. И сколько бы проблем на мою долю ни выпало за всю мою жизнь, когда все кончится и это мое земное тело наконец сломается окончательно, мое духовное естество, мое истинное "я" воспарит в вечность во всей своей *целости, неповрежденности и полноте*. Без сожалений. Без гнева. Без печали.

* * *

Мой друг, пастор, решил не судиться с банком. Он решил довериться Богу. И стал молиться. Он молился за тех, кто пошел против него. Он молился за их церкви. За служение их молился, чтобы Бог его благословлял. Он молился, чтобы Бог его привел в банк, который дал бы ему нужный кредит, и посетил банков сто с этой просьбой... но ни один из них ему кредита не дал. Он просил свою церковь молиться и жертвовать еще больше. Он просил подрядчиков подождать еще. И потихоньку деньги стали появляться. Понемногу он расплатился со всеми долгами. Он доверился Богу и продолжал Ему доверяться, и даже когда все висело на волоске, он все равно и дальше доверялся Богу. И он понял, что он в буквальном смысле слова ничего больше не мог в этой ситуации сделать, кроме как довериться Богу.

* * *

Вы, наверно, слышали старую-престарую историю про короля в тридевятом царстве, тридесятом государстве, у которого был друг, которого он знал с детства. И была у этого друга привычка на все, что с ним случалось, хорошее и плохое, смотреть оптимистично и приговаривать: "Вот и хорошо!" Как-то раз король с другом отправились на охоту. Друг заряжал и готовил ружья для короля. Но что-то не то сделал друг с одним из ружей, и, когда король взял это ружье и выстрелил из него, ему оторвало палец. Друг короля осмотрел ужасную рану и, как всегда, сказал: "Вот и хорошо!" Король разозлился: "Нет, *не*хорошо!" – и бросил друга в темницу.

Прошел год, и король охотился в одном опасном месте, от которого нужно было держаться подальше. Его поймали людоеды и привели в свою деревню. Короля связали, разложили костер... Но когда каннибалы уже готовились его зажарить, они заметили, что у короля не было одного пальца. Людоеды были людьми суеверными – они никогда не ели человека, у которого чего-то не хватало. И они развязали веревки и отпустили короля на волю.

Когда король вернулся домой, он только и думал, что про тот день, когда потерял свой палец. Ему стало так стыдно, что он жестоко обошелся со своим другом! И он отправился в тюрьму. "Ты был прав, – сказал он другу, – хорошо, что мне оторвало палец". И король рассказал обо всем, что с ним случилось. "Прости, что я так долго тебя держал в тюрьме, –

добавил он. – Я поступил нехорошо". "Нет, – друг ничуть не изменился, – хорошо!" "Какое ж тут хорошо? – не вытерпел король. – Что ж хорошего в том, что я целый год своего друга держал в темнице?" "Если бы я не был в темнице, – ответил друг, – я бы был с тобой".

"Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу" (Рим. 8:28). Бог говорит, что Он хочет нам добра. Он говорит, что любит нас. Он говорит, что помогает нам. Так давайте же поверим, что Он нам говорит правду.

2

СИЛА СЛУШАНИЯ

Писатель Стадс Теркел – лауреат Пулитцеровской премии. Но лучше всего его знают по шести книгам, в которых нет практически ни слова, написанного самим Теркелом. Стадс Теркел стал знаменитым не как писатель, а как слушатель. Он выбирает себе тему и ездит по стране с диктофоном, записывая беседы с самыми разными людьми на эту тему. Люди просто говорят себе и говорят, а Теркел просто слушает и слушает. А потом он приезжает домой и обрабатывает записанное, и потом получается книга. Одна из его книг называется "Работа". В ней люди просто рассказывают про свою работу. И по этой книге был поставлен мюзикл на Бродвее. Песни и танцевальные номера мюзикла были основаны на том, что нарассказывали люди Стадсу Теркелу.

Митч Албом написал бестселлер "Вторники с Морри", в основу которого легли мудрые слова, которые автор слышал от умирающего человека в последние месяцы его жизни. Албом тоже получал премии. И вот он приводит чьи-то слова о том, что "нет в английском языке фразы соблазнительнее, чем "Я хочу услышать вашу историю". Албом говорит: "Может, так оно и есть. Потому что часто ничего больше и не нужно, как только сказать эти слова".

Мы привыкли считать слушание делом пассивным, но оно на самом деле занятие очень даже активное. Вот мнение по этому поводу Института Франклина: *"Звуковые колебания, или звуковые волны, принимаются наружным ухом (это такие штучки, которые у вас болтаются по бокам на голове!) и передаются в наружный слуховой проход, где ударяют в барабанную перепонку. Барабанная перепонка вибрирует в унисон этим звуковым волнам. Вибрируя, она перемещает крошечные косточки в среднем ухе, а те передают колебания во внутреннее ухо, в трубку, наполненную жидкостью, которая называется улитка. Жидкость в этой улитке колеблет маленькие волосочки, соединенные со слуховыми нервами, которые называются реснички. Движение этих ресничек раздражает слуховые нервы, и они посылают сигналы в мозг, а мозг, в свою очередь, обрабатывает эти сигналы, превращая их в слышимые нами звуки. Так что мы не ушами на самом деле слышим, а мозгами!"*

Но слушание – это не просто физиологический процесс, потому что мы слушаем не только мозгами. Слушаем мы сердцем. И это придает слушанию истинную силу. А сила это поистине великая.

Есть такая французская пословица: "Сказанное слово наполовину принадлежит тому, кто говорит, а наполовину тому, кто слушает". **Когда вы кого-то слушаете, происходит обмен энергией.** Говорящий ощущает прилив сил, потому что чувствует, что он способен часть себя передать вам. Может, тут дело во влиянии. Вы меня выслушаете, а я вам, возможно, помогу сформировать точку зрения на какую-то тему. А может, все дело в боли. Я могу сбросить со своих плеч часть ноши, которую несу, если вы мне дадите про нее рассказать. А может, самое главное в слушании – помощь. Я могу вам рассказать о своей проблеме, о вопросе, над которым я бьюсь, а вы, возможно, мне поможет найти к вопросу ответ, к проблеме – решение. Я люблю, когда меня слушают, потому что это мне дает шанс на желательный для меня исход дела. А если вы меня не будете слушать, я не смогу на вас оказать никакого влияния, не смогу с вами поделиться своей болью, не будет у меня никакой надежды получить от вас помощь.

Но обмен энергией, когда вы кого-то слушаете, идет и в обратном направлении – и этого-то мы как раз обычно и не замечаем. Бог умеет слушать. В книге Иова нам сказано, что Бог людей слушает. В псалмах сказано, что Бог слушает. В книге Малахии рассказывается, как народ Божий доигрался до серьезных проблем, но Бог людей слушал. Бог слушает человека начиная с книги Бытия, где сказано, как Бог услышал плач маленького мальчика, и до последних страниц Библии, где Иоанн говорит самыми что ни на есть простыми словами: **"Он слушает нас" (1 Ин. 5:14).** *Когда я вас слушаю, когда даю вам выговориться, когда предоставляю вам возможность высказать свою точку зрения, когда слушаю, как вы плачете,*

когда слышу вашу мольбу о помощи, я становлюсь хоть на чуточку больше похож на Бога, чем в начале нашего разговора.

* * *

Итак, в слушании есть сила. Но в слушании есть еще и защита. Чем дольше я слушаю, тем меньше я говорю – а чем меньше я говорю, тем ниже мои шансы на то, что я в беседе подмешаю своих собственных ошибок. Ведь не бывает такого, чтобы одновременно человек и слушал, и говорил. Когда было изобретено устройство громкой связи (чтоб по телефону говорить "без рук"), очень многих не устраивало, что эта технология пропускает голос только в одном направлении – нельзя, чтобы голос шел одновременно и туда, и сюда. А в обычной жизни это как раз дело обычное. В старых же спикерфонах надо было дожидаться, пока твой собеседник замолчит, чтобы потом что-то сказать самому. Если ты не дождался и начинал говорить слишком рано, тебя не слышали. Слушание было "добровольно-принудительным" – и это людей просто бесило. Тогда ученые продолжали совершенствовать эту технологию, чтобы устройства громкой связи позволяли вести разговор нормальный, как в жизни. И в конце концов была создана технология, которую назвали "эхоподавление" и которая дает возможность осуществлять "одновременную дуплексную связь" ("дуплексная" – значит двусторонняя). Если попроще, то это означает, что теперь по громкой связи можно ни в чем себе не отказывать – ругаться, орать друг на друга одновременно, и звук будет идти сразу и в одном, и в другом направлении.

Но проблема с этим, как принято считать, технологическим прорывом, состоит в том, что, когда я говорю, слушать я никак не могу. Ну не получается у нас одновременно и говорить, и слушать. Обычно, если мы с вами сразу и говорим, и слушаем, то это случается ненадолго, короткими "нахлестами" – и как правило это значит, что мы или плохо воспитаны, или кто-то на кого-то очень злится (или оба мы друг на друга очень злимся). Такова жизнь. И в книге Иакова, в прекрасном практическом пособии по жизни, это все учтено. Иаков пишет:

Иакова 1:

19 ...Итак, братья мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев,

20 ибо гнев человека не творит правды Божией.

Бог для нас задумал жизнь такую, в которой не должно быть слишком уж много словесных баталий, споров и ссор. Но чтобы побороть свою природную склонность превращать любой разговор в скандал, нам надо учиться слушать так, как слушает Бог. Если у меня дня не проходит без того, чтобы на кого не накричать или не взорваться в беседе "праведным гневом", Иаков мне говорит: "Даг, Бог для тебя придумал судьбу получше. Включай-ка заднюю передачу. Давай будем переучиваться. Давай начнем с того, чтобы быть скорым на слышание, а не на слова. Попробуй. Посмотришь, как все изменится".

Даже если кому-то захочется с вами поругаться, думаю, мудрее всего будет этого человека выслушать как следует, послушать, что же он вам скажет, и попробовать на все взглянуть с его точки зрения. Почему? А потому, что, когда того, кто злится, выслушать, можно у него эту злость и сбить, потушить. Когда человек увидит, что его слушают, он поймет, что не нужно кричать, потому что никого не нужно перекрикивать, и не нужно побеждать в споре, потому что никто с ним не спорит. Вся ситуация становится менее взрывоопасной, температура накала понижается. Такой же совет дается и в книге Притчей: **"Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость" (Пр. 15:1).**

* * *

Может показаться, что слушать – это очень просто. Но это не так. Слушать человека – дело тяжелое. Само собой это не дается. Слушать нужно учиться. Как говаривал Арчи Банкер (герой американского телесериала семидесятых): "Ты меня, Эдит, не понимаешь потому, что я с тобой говорю на английском языке, а ты меня слушаешь кто его знает на каком!" Психолог Тони Алессандра, автор книги "Сила слушания", утверждает, что мы потому и не слушаем других толком, что это тяжкий труд. "Слушать – это не значит просто сидеть тихонько, – говорит он. – У того, кто активно слушает говорящего, повышаются давление, пульс и потоотделение". А потом доктор Алессандра упоминает самый трудный, пожалуй, компонент слушания: слушать – "значит внимание свое направлять не на себя, а на другого человека". Что-то слышится родное... **"В почтительности друг друга предупреждайте" (Рим. 12:10).**

Но почему же слушать так трудно? Почему давление поднимается? Начать с того, что тут действительно надо прилагать определенные усилия. В буквальном смысле слова. Доктор Алессандра пишет: "Между скоростью речи и скоростью мысли налицо существенная разница. Обычный, средний человек произносит в минуту от 135 до 175 слов, а выслушать может в ту же минуту от 400 до 500 слов". Вот тут-то и кроется проблема. Что бедному слушателю делать в промежутки, в остающееся незанятым время? Доктор Алессандра говорит, что большинство людей о чем-то в это время мечтают, или обдумывают, что после говорящего скажут они сами, или в мыслях своих ведут спор с тем, кто говорит. "Это то же самое, что одновременно слушать два голоса", – говорит он. А слушать сразу два голоса – значит не слышать ни одного.

Билл Клинтон, как бы вы к нему ни относились, славился своим умением поддерживать разговор. Это умение складывалось, наряду с прочим, и из того, как он ни на мгновение не сводил взгляда с собеседника. Говорили, что если он с кем-то говорил и брал стакан воды, то, даже когда Клинтон пил воду, он смотрел в глаза говорившему сквозь стекло стакана, чтобы не прерывать визуальный контакт. Те, кому с Клинтоном доводилось беседовать, всегда чувствовали, что он их действительно внимательно слушает.

Лучшее из всего, что для меня сделал мой друг Уорнер Льюис, это то, что он, рискуя нарваться на неприятности, дал мне совет, когда я кого-то слушаю, не водить глазами по комнате, потому что этим я подаю явный сигнал собеседнику, что мне абсолютно наплевать на все, что он говорит. Мне по сей день приходится за этим следить и возвращать свои глаза-бродяги на место. Нету у меня от природы дара слушать. Дар говорить есть, а вот слушать – нету.

Мне неизвестно никакого чудодейственного средства, которое можно было принять и моментально превратиться в хорошего "слушателя". Думаю, что тут без учебы, без тренировки ничего не добьешься. Над этим нужно работать, и завтра опять будет нужно работать, и послезавтра опять. А потом опять что-то не будет получаться, и опять надо будет учиться слушать. А потом еще подучиваться, доучиваться, переучиваться.

Никто не слышал про курсы обучения слушанию. Предмета такого ни в одном учебном заведении нет. Никому не выдают диплом со специальностью "слушатель". Учатся этой специальности, этому предмету в колледже под названием "жизнь".

* * *

Итак, в слушании есть сила и есть защита. **Но еще больше силы и защиты в следующем шаге: в реакции моей на то, что я слышу.**

Допустим, вы ко мне приходите и хотите мне что-то сказать. Вы хотите мне дать какой-то совет. Хотите как-то на меня *повлиять*. (Мы как раз говорили чуть раньше о влиянии.) Возможно, вас использует Бог, чтобы мой путь подправить, меня направить ближе к тому, что Он для меня задумал. Если я вас буду слушать и реагировать на ваше влияние, я стану сильнее. Жизнь моя пойдет лучше. Так что правильное слушание и правильная на него реакция с моей стороны мне придадут сил.

А все ли, кто будет мне что-то советовать, будут советовать праведное и полезное? Нет. Но все равно мне полезно будет *внимательно слушать* эти советы даже тогда, когда кто-то захочет мне что-то присоветовать назло... потому что если я в то же самое время не буду закрываться от голоса Духа Божьего, то я разберу, где в советах что-то не то – и учиться в советах разбираться для меня полезно. Мне полезно полагаться на голос Божий. Я учусь слушать мудрее. Так что опять-таки правильное слушание и правильная на него реакция с моей стороны мне придадут сил.

Или, скажем, вы ко мне приходите, когда у вас беда. Вам хочется с кем-то ею поделиться. (Это та самая боль, о которой мы чуть раньше говорили.) Если я вас выслушаю, это уже будет хорошо, но если я, выслушав вас, вам помогу, сделаю что-то, чтобы вашу боль облегчить, если возьму на себя ваши заботы, сердце мое станет больше. Может, я ничего и сделать-то по существу не смогу, может, мне останется с вами только поплакать, посочувствовать, обнять вас, дать вам свой носовой платок. Но мышцы, отвечающие за сострадание, у меня станут крепче. Я стану больше похож на Христа, Который людям сочувствовал. Я стану сильнее и лучше. Опять же правильное слушание и правильная на него реакция с моей стороны мне придадут сил.

Или, скажем, вы ко мне приходите с проблемой. (Это та самая помощь, о которой мы чуть раньше говорили.) Если я вас выслушаю, может быть, я придумаю, как вам помочь. Если

так оно и выйдет, то получится, что Бог мой с вами контакт использует для того, чтобы научить меня служить людям. Чтобы я в этом был больше похож на Христа. Мой инстинкт служения будет подстроен, подшлифован. И жизнь моя, когда я буду людям служить, будет богаче, чем когда люди будут служить мне, а поэтому правильное слушание и правильная на него реакция с моей стороны мне придадут сил.

* * *

Вы уже, наверно, знаете, что мы часто вспоминаем два девиза: любить Бога, любить людей. Иисус сказал (**Мф. 22:36-40**), что это величайшие заповеди, самые главные в жизни человека истины. Но любовь-то мы себе точно такой же пассивной реакцией и туманной субстанцией представляем, как и слушание. Любовь – это у нас какое-то такое неуловимое, неосязаемое чувство, а слушание – это то, чем мы и без всяких усилий постоянно занимаемся как бы на заднем плане своей жизни. Невозможно жить и не слушать. На самом же деле любовь есть действие, поступок, а слушание – потрясающий практический активный метод проявления любви. Можно даже переписать наши девизы "любить Бога" и "любить людей" и заменить их девизами "слушать Бога" и "слушать людей". Наш пастор Дэвид Браун сказал: **"Когда тебя слушают, это так похоже на то, как когда тебя любят, что большинство людей не могут одно от другого отличить"**. Я согласен. Слушать – значит проявлять любовь. Если я тебя не умею слушать, я тебя не могу как следует любить. А если я всерьез хочу научиться лучше тебя любить, жить богатой жизнью в этой невероятно важной грани Божьего идеального замысла для жизни моей, то я буду учиться слушать тебя внимательнее и заинтересованнее, чтобы что-то в результате сделать.

И точно так же, как Бог нас сотворил для двух наиглавнейших целей – чтобы мы любили Его и друг друга, Он нас сотворил для двух наиглавнейших целей – чтобы мы слушали Его и друг друга. (Говорят, Бог нам дал два уха и один рот, чтобы намекнуть, что слушать нам нужно в два раза больше, чем говорить. С этим я тоже согласен!)

Бог нам очень многое хочет сказать и говорит. Ему очень хочется с нами общаться. И Он предоставляет нам все возможности Его слушать, хотя мы всего лишь люди, а Он – бессмертный, сверхъестественный Творец вселенной! Но мне нужно не просто слушать Бога. Мне нужно как-то реагировать на услышанное.

Когда мне в голову приходит какая-нибудь дурацкая идея и моей жене не нравится то, что она от меня слышит, у Кристины есть очень эффективный способ об этом просигнализировать. Я могу о чем-то говорить, соловьем заливаться, новые теории происхождения вселенной задвигать, или (что случается чаще всего) придумать какую-то новую затею, которая нам обойдется ужасно дорого и в результате создаст ужасные проблемы, но я этого не вижу, потому что упиваюсь своей новой идеей и звуком собственного голоса. И когда я наконец делаю паузу, чтобы набрать в легкие воздуха, Кристина небрежно так говорит: "Ты, кажется, что-то сказал?"

Признаюсь вам честно, в такие моменты жить не хочется. Но мнение Кристины о моей идее до меня доходит моментально. Я все сразу понимаю. Она меня слышала, но отвечать ничего не хочет. Очень важно, как у человека связаны слушание и реакция на слушание. Пока реакции нет, идея в жизнь воплотиться не может. Моя хрустальная мечта остается бесплодной мечтой, витает в эфире. Ну, если брать те мои идеи, которые Кристина оставляет без внимания, тут все как раз на пользу, так тому и быть. Но в наших отношениях с Богом и с людьми (людьми *кроме* мужей!) пропасть между слушанием и реагированием может стать роковой. Погибель на дне этой пропасти может поджидать человека.

Вы так себе об этом подумайте: когда вы говорите со мной и даете мне хороший совет (опять наше *влияние*), а я ваше мудрое наставление выслушиваю, но никак его в жизнь воплощать даже и не думаю – какая мне от этого совета польза? Может, я себя убеждаю, что не все так просто, как кажется, что не так-то легко будет этот совет пустить в дело, или что проблемы какие-то появятся, если так поступить, или еще что-то придумываю. Но как бы там ни было, мне будет после этого немного не по себе, потому что я-то буду знать, что совета вашего мудрого я даже и не попытался выполнить, а если бы попытался, то при всех "но" и "против" в долгосрочной перспективе я сделал бы сильный скачок вперед. Мало было одного слушания. Нужна была еще правильная реакция на услышанное.

Или приходите вы ко мне со своей бедой (опять наша *боль*), я вас выслушиваю, но никак вам не сочувствую – тоже ничего хорошего из нашей встречи не выходит. Может, я себе

говорю, что ваша боль не моя проблема, или что было бы чистым лицемерием напускать на себя траурный вид, когда я вашей проблемы не понимаю в упор, или что у меня и без чужих бед проблем хватает, или еще как-то себя выгораживаю. Держу, короче, дистанцию, не иду на сближение. Проявляю осмотрительность. Предпочитаю не связываться. Но отношения наши тогда начинают увядать или даже обостряться. Вам легче не становится, а становится, пожалуй, даже хуже, и у меня на душе тоже паршиво. Мало было одного слушания. Нужна была еще с моей стороны правильная, достойная, сострадательная реакция на услышанное.

Или вы со мной беседуете и я вижу, как я вам могу помочь (опять наша *помощь*), но не помогаю. Может, я себя убеждаю, что времени у меня нету, или что кто-то другой вам может лучше помочь, чем я. Как бы то ни было, в итоге ни вам, ни мне лучше не становится. Слушание без реагирования приносит вред нам обоим.

Точно так же я могу слушать Бога и все у меня после этого слушания будет идти еще хуже, чем шло, потому что я ничего по поводу услышанного не делаю. Я могу читать Писание, могу молиться, могу чувствовать, как со мной говорит Бог, как Он на меня пытается повлиять, что-то в моей жизни исправить... но если я на это не реагирую, то могу в конечном счете быть человеком очень несчастным, потому что я знаю, что есть другая жизнь, но этой жизнью не живу.

Или я могу слышать голос Духа Божьего в совести своей (некоторые ее называют "внутренним голосом" или "интуицией", но, как ни называй, если ты свою жизнь отдал Богу, Он тебя берет за вести по жизни, с тобой говорить, каждый день делиться мудрыми советами), однако если Бог мне что-то этим голосом говорит и советует что-то сделать или чего-то не делать, а я решаю поступить как раз наоборот, мне рано или поздно станет нехорошо, тяжело на душе. А может, это я учусь на отрицательном примере, усваиваю урок, как не надо жить?

Это не тот стыд, когда делаешь какую-нибудь явную пакость. Это просто такое чувство, когда понимаешь, что мог бы поступить лучше, мог бы выйти из положения победителем, может, стать сильнее, может, здоровее, может, больше *удовлетворения*, что ли, испытать от того, как все закончилось.

Иаков сам через это все проходил. И друзья его через такое проходили постоянно. И говорил Иаков, чтобы мы себя не обманывали. Бог нам хочет помочь, поэтому надо делать то, что Он говорит. Вот как у Иакова в послании сказано:

Иакова 1:

22 Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя.

23 Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале:

24 он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он.

А потом он пишет о человеке, который "**вникнет в закон совершенный, закон свободы**". "Вникнет..." Наклонится, чтобы рассмотреть получше. Будет всматриваться. Напрягать зрение будет, чтобы яснее все увидеть. Иаков говорит о человеке, которому нужны факты. О человеке, который хочет знать, что же для него Бог задумал самое лучшее.

Что для вас будет означать это слово "вникнет"? Может, что вы будете каждую неделю проповеди слушать, посещать служения такие, как у нас. Может, это для вас будет серьезное дело, постижение Божьего замысла для жизни вашей. А может, вы будете каждый день читать Библию... или три раза в неделю, или еще как-то. Может, вы так будете "вникать". А может, вы каждый день в определенное время молиться будете, приучать себя говорить с Богом и Бога слушать. Может, это для вас будет "вникание" в Божий промысел. Может, вы книги христианские читать будете. Может, музыку христианскую будете включать у себя в машине и поездки свои на то употреблять, чтобы Бога славить. И так будете "вникать" в то, что Бог для вас приготовил. Но, как бы там ни было, вы предпринимаете какие-то шаги, организуете свою жизнь так, чтобы делать эти шаги навстречу Богу. Вы об этом думаете. Вы серьезно относитесь к тому, чтобы слушать Бога, быть ближе к Богу, больше узнавать о том, что для вас приготовил Бог. Вы становитесь таким человеком, о котором пишет Иаков, человеком, который "**вникнет в закон совершенный, закон свободы**".

А вот тут надо разобраться, чтоб не сбиться с пути... Что такое "**закон совершенный**"? Совершенный закон – это не набор религиозных запретов и предписаний, это жизнь свободы во Христе. Это жизнь, которой нам Бог оказывает честь жить, когда мы отдаем себя Ему и Он

начинает с нами жить каждый день и говорить каждый день. Мы свободны. Мы можем жить. Можем наслаждаться жизнью. Можем набираться ума и опыта, потому что имеем доступ к мудрости Божьей, силе Божьей, любви Божьей! И это все мы можем не один день в неделю на богослужении в здании церкви, а каждый момент каждого дня, 24 часа в сутки семь дней в неделю – принимая каждое решение, используя каждую возможность, которая нам предоставляется, в каждом разговоре участвуя. Иаков говорит, что тот, кто вникнет в закон совершенный (кто будет по-настоящему стремиться к постоянным живым отношениям с Богом) **и пребудет в нем**, (он имеет в виду, что человек будет учиться, будет непрестанно работать, будет делать маленькие шажки, каждый день будет учиться слушать), **тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела...** что же с ним случится, с этим человеком? – **блажен будет в своем действии** этот человек. Он будет жить наилучшей жизнью из возможных. Самой богатой жизнью будет жить. Не обязательно будет у него самый большой счет в банке. Нет гарантии, что машина самая крутая у него будет. Но мир будет самый настоящий у него на душе. Дух у него будет самый удовлетворенный. Благословения Божьи у него будут.

Бог с нами говорит ради нашего блага. Он нас направляет в поток Своих благословений. Вот поэтому-то Он с нами и говорит. Поэтому-то Он всем сердцем жаждет, чтобы мы Его слушали... но еще больше, чем чтобы слушали, Он хочет, чтобы мы реагировали на услышанное делами.

Нет, у меня нет склонности слушать. Я больше люблю говорить сам. Мне как-то больше по вкусу, когда *вы* слушаете *меня*. Я предпочитаю, чтобы Бог меня тоже слушал. Если же я все-таки начинаю слушать, тем самым я открываю дверь переменам. И вот потому-то где-то в глубине души я этому противлюсь. Мне никаких перемен не хочется. Я не хочу меняться. Мне и так хорошо. Мне не хочется с вашими проблемами возиться. Мне не хочется заниматься тем, что насчет меня задумал Бог.

И именно поэтому людям так хочется, чтобы их кто-то выслушал. Чтобы у них что-то изменилось. И именно поэтому Бог всем сердцем жаждет, чтобы мы учились Его слушать: потому что те перемены, которых Он для нас хочет, будут нам на пользу... если мы Ему ответим делами!

3

КОЕ-ЧТО ОБ ИНФАРКТАХ ДЛЯ ЛЮДЕЙ БОГАТЫХ И ВАЖНЫХ

Когда человек в церкви, как я, провел почти полвека, то он замечает некоторые стереотипы. Отдельные места из Писания берутся для проповеди раз за разом. Сейчас мы с вами читаем Послание Иакова, одну из самых толковых книг во всей Библии в смысле практических полезных советов по каждодневной жизни, и сегодня переходим ко 2-й главе Послания. А это как раз одно из тех мест, по которым я слышал проповедей... не хочу преувеличивать... ну, миллионов двадцать, пожалуй. Когда я читаю или слышу это место, я переключаюсь в режим "автопилота"... и не только потому, что слова знакомые, но потому еще, что тема тут совсем простая, очевидная, сама собой понятная. Реакция у меня на проповедь такая: "Ну и?.. О чем шум? Здесь мне все понятно. Можно переходить к чему-нибудь поинтереснее". Но вот взялся я и сам перечитал это самое место и понял, что не такое уж оно и простое и не стоит от него так небрежно отмахиваться. Очень злободневное и важное место Писания это начало 2-й главы Иакова. Итак, я вам его прочитаю (это займет пару минут, не больше), а у вас будет возможность скосить глаза на часы и зевнуть. А потом, чтобы вам растолковать, о чем в этих словах на самом деле идет речь, я вам расскажу про инфаркт. Ну что, готовы?

Иакова 2:

1 Братия мои! Имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица.

2 Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде,

3 и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: "Тебе хорошо сесть здесь", а бедному скажете: "Ты стань там, или садись здесь, у ног моих", –

4 то не пересуживаете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями?

5 Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?

6 А вы презрели бедного. Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды?

7 Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь?

8 Если вы исполняете закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого, [Иаков здесь говорит о так называемом "золотом правиле", см. Лев. 19:18] – хорошо делаете.

9 Но если поступаете с лицепрятием, то грех делаете, и перед законом оказываетесь преступниками.

10 Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем.

11 Ибо Тот же, Кто сказал: "Не прелюбодействуй", сказал и: "Не убей"; [Он приводит две из десяти заповедей, см. Исх. 20:13, 14] посеми, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона.

12 Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы.

13 Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом.

Примерно за неделю до того, как я взялся за эту проповедь, у нашего друга Уорнера Льюиса случился инфаркт. А потом было еще одно совпадение: в то самое утро, когда я начал текст этой проповеди записывать, бывшему президенту Биллу Клинтону была проведена сложная операция на сердце: множественное аортокоронарное шунтирование. Так что на меня, на мою проповедь, работали главные теле- и радиостанции страны! Они подробно разъясняли

все сложные медицинские процедуры и сообщали в подробностях, как идет операция... И я вам сейчас компетентно расскажу, как случается инфаркт.

Вот кровеносный сосуд. Его предназначение – доставлять к сердцу клетки крови. Этот сосуд Бог сотворил так, чтобы его хватило человеку на всю жизнь. Когда я сажусь за стол, чтобы поесть, я подпитываю свои кровеносные сосуды. Их нужно кормить, чтобы они были сильные, гибкие и внутри гладкие, чтобы через них беспрепятственно протекали клетки крови. Если я хорошо питаюсь и занимаюсь физическими упражнениями, если живу такой жизнью, какую мне предназначил Бог, этот мой кровеносный сосуд внутри имеет широкий проток. И кровь в нем течет так, как положено, без проблем – он отлично справляется со своим делом.

Но тут в дело вступает моя любовь к гамбургерам из "Макдональдса". Знаю, что сейчас не модно любить гамбургеры из "Макдональдса", но я их все равно люблю. И каждый день, когда я проезжаю мимо "Мака", мне нужно решать: поддамся я своей страсти к гамбургерам или проеду мимо. Я понимаю, что Бог вовсе не задумывал для меня судьбу с многими тысячами съеденных мною макдональдсовских гамбургеров – и, конечно же, со временем все эти гамбургеры откладываются на внутренних стенках моих кровеносных сосудов, артерий моих.

А может, я жить не могу без сладких пирожков. Я слишком много их ем, и они тоже откладываются на внутренних стенках моих артерий. Или, скажем, я теряю рассудок при виде жирных сливок. Или без сигарет не могу выдержать и часа. Или без соли. Или без "насыщенных жиров". Шкурка жареной курицы! Оу, йес!

Каждый раз, когда я даю себе поблажку и наслаждаюсь чем-то, для чего мой организм не предназначен, эта поблажка где-то в моих артериях откладывается. Капелька холестерина, как капелька клея, прилипает к стенкам моих артерий. Маленькая бляшечка там появляется. Небольшой наростик. Такая загогулинка, об которую может споткнуться кровяная клетка.

Я ее не вижу. И не чувствую я ее никак. Вообще не чувствую, что со мной происходит. Клетки мои кровяные как текли, так и текут себе по трубам. Сердце получает кровь бесперебойно. Никаких проблем у меня нету.

В тот день, когда было объявлено, что Биллу Клинтону предстоит операция на сердце, один кардиолог давал по радио интервью и объяснил, почему этот постепенный процесс накопления холестерина не приводит к постепенным же проблемам с сердечной деятельностью, почему у стольких людей случаются внезапные приступы, а не, скажем, постепенное нарастание дискомфорта в области сердца. Кардиолог сказал, что между закупоркой сосудов на 80% и 85% есть огромная разница. По мере сужения просвета артерии клеткам крови приходится протискиваться через все более узкий проток. И вот наступает момент, когда одна клетка крови цепляется за холестериновую бляшку, которая осталась в сосуде от биг-мака, съеденного еще в феврале, а другая клетка, проплывающая вслед за первой, попадает в ловушку, и, не успевает она перекатиться через препятствие, как на нее налетает сзади третья – и вот вам и затор. Всего несколько секунд назад кровь текла себе в этом месте, в принципе, можно сказать, нормально. А теперь там тромб, и крови или вообще хода нет, или она цедится по капле через узенькую щель. При этом тромб с каждым мгновением становится все больше – на него сзади летят миллионы кровяных клеток. И всего через несколько секунд какой-то участок моего сердца, который только что имел более-менее достаточный приток крови, не имеет этого притока вообще. Нет крови, нет бензина, насос не качает. Как будто кому-то надели на голову пластиковый мешок. Эта часть сердца отключается.

Когда Иаков пишет своим друзьям о том, как людей в церкви принимают по одежке, он знает, что такое замечание всерьез вряд ли примут. Не кажется оно таким уж прямо чтоб серьезным. Все так живут, все так поступают "на автомате", часто даже этого не осознавая. И оно же, если разобраться, вполне логично. Если к нашей церкви перед служением подъезжает "Феррари", у меня сразу уже формируется кое-какое мнение о том, кто еще и не вылез даже из машины. Мне уже хочется с этим человеком познакомиться поближе. Хочется узнать, надолго ли он к нам заглянул. Хочется быть в курсе, не могу ли я ему чем-нибудь помочь. И мне обязательно надо водителя "Феррари" познакомить с... ящиком для сбора пожертвований!

А если на служение вваливается гражданин, от которого пахнет, как будто он только что прошел пешком несколько километров по нашей аризонской "прохладе", у меня тоже моментально складывается о нем впечатление на уровне подсознания. И не обязательно меня

подсознание подталкивает к тому, чтобы я как можно быстрее вошел с этим гражданином в контакт. Скорее всего, не будет мне хотеться, чтобы гражданин заглянул надолго. Вряд ли я буду лихорадочно думать, чем бы это я мог ему послужить. А насчет ящика для пожертвований... тут скорее промелькнет идея держать этот ящик от гражданина подальше... так, на всякий случай, чтобы "подальше положишь – поближе возьмешь".

Иаков здесь говорит не о теории, не о доктринах богословия – он берет обычную, житейскую ситуацию. В то время, как нам известно, были рабовладельцы и были рабы. И только с появлением христианства случилось такое чудо, что и те, и другие стали встречаться на равных в одном и том же месте – на собраниях церкви. Они стали вместе славить Бога. И на равных они встречались потому, что перед Богом были равны. На собрание приходил богач с золотым перстнем (а то и не одним), и тут же вслед за ним появлялись несколько рабов и крестьян, у которых не было возможности сменить гардероб и приходилось идти на служение в том, в чем они ходили до этого целый день по хлеву или каменоломне. Так что трудно нам винить верующих того времени за то, что у них при дверях стояла стюардесса и спрашивала: "Вас куда посадить – на места для вонючих или для невонючих?" Во времена апостола Иакова были в церкви места почетные. Типа того, как сегодня ложи для почетных гостей в престижных театрах. В этих ложах сидят люди особые, важные, очень важные. Во времена Иакова, думается мне, лож в церквях не было, просто сидячих мест, возможно, не всем хватало. И, ясное дело, особы важные сидели, а особам не очень важным приходилось выбирать между стоянием на ногах и сидением на полу. У нас в церкви что-то похожее происходит накануне Дня благодарения – на этой неделе у нас намечается только одно служение, и то это будет не служение, а небольшой концерт, так что я думаю, с сидячими местами будет проблема. Вот тогда и посмотрим, кто из наших прихожан уступит свои насиженные места "пришельцам"... А может, мы распечатаем по этому поводу небольшие карточки трех разных цветов со словами из Послания Иакова (Иак. 2:3) и раздадим кому какую нужно – на одних будет написано: "**Тебе хорошо сесть здесь**", на других – "**Ты стань там**", а на третьих – "**Садись здесь, у ног моих**". Просто идея. Кто его знает...

Иаков говорит о нашей врожденной склонности считать богатство достоинством, а отсутствие богатства – недостатком. Да, у нас теперь не столько смотрят на золотые перстни или богатые одежды, сколько на то, в каком районе человек живет и кем работает. Как бы там ни было, мы очень много внимания уделяем накоплению материальных благ, обустройству комфортной жизни и продвижению в смысле положения в обществе – и инстинктивно реагируем на появление кого-то, кто в этом преуспел больше нашего следующим примерно образом: если я к этому человеку как-то прицеплюсь, то, возможно, попаду в его "струю". Может, тогда и я пойду на взлет. Может, и мне что-то обломится из того, что обломилось ему.

Во времена Иакова, как видно из недвусмысленных выражений апостола, люди богатые обычно других людей притесняли и таскали в суды. К христианам же тогдашние богачи относились с особой ненавистью. И потому-то Иаков с ужасом видит, как его друзья стремятся забраться повыше по лестнице социального статуса и липнут к тем, кто отличается далеко не праведностью. Иаков всплескивает руками и восклицает: "Да подождите же вы! Одумайтесь! Что в жизни важно?" Он напоминает, что "**бедных... мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его**" (Иак. 2:5). Он говорит, что человеку бедному хочешь не хочешь нужно больше полагаться на Бога. У бедного так жизнь складывается, что ему нужно учиться доверять Богу на практике, в реальной жизни, куда больше, чем богатому. У богатого есть деньги, так что ему, чтобы уверовать в Бога, надо совершить интеллектуальный прыжок. И получается, что богатому труднее, как говорит Иаков, стать "**наследником Царствия**", то есть поистине поставить Христа над собой царем, дать Ему право последнего слова при принятии решений. Иаков говорит: "Чего вы так рветесь к этому богатству? Там такие духовные капканы расставлены, что лучше вам туда не лезть!" Апостол Павел пишет: "**А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть**" (1 Тим. 6:9).

И чем же все кончается, если мы так поступаем? Если я проявляю к кому-то подобострастие, что из этого выходит? послушайте меня повнимательнее, потому что тут слова Иакова не так-то просто перевести. Он задает вопрос: "**...Не пересуживаете ли вы в себе?**" (Иак. 2:4) Не совсем понятно, о чем речь. В греческом оригинале здесь употреблено слово *diakrino*. Его одним словом перевести трудно. Но и в древнегреческом, и в греческом-

койне это слово было весьма употребительным, в Новом Завете оно тоже часто встречается и практически каждый раз переводится иначе. Тут не о пересудах речь в смысле сплетен, перемывания косточек. И вообще Иаков тут не о том говорит, что не нужно прогибаться перед теми, кто в перстнях и костюмах от Армани. Он просто объясняет, что получается, когда люди перед перстнями и костюмами прогибаются. *Diakrino* подразумевает раздор, раскол. Речь идет о том, что пропадает в церкви единство. Было целое, а стало две части целого, которые друг от друга сильно отличаются и к единству не очень стремятся. Сложное слово, неоднозначное... иногда оно переводится как "колебаться", или "сомневаться", или "положить различие", или "упрекать".

Вот чего мы обычно не можем понять: когда мы перед кем-то расстилаемся, мы от себя куски отрезаем. Часть себя мы от себя отделяем. Христос нас сделал единым телом. А когда я решаю, что один человек "достоинее" другого, я режу живьем по своей же плоти. Назло лицу отрезаю у себя нос.

"Пересуживаете в себе" сказано. То есть, Иаков предупреждает, что, заискивая перед кем-то в своих корыстных целях, мы причиняем вред самим себе, кроим себя самих вдоль и поперек. Губим себя, отрезаем от себя куски. Запускаем в поток своей духовной крови насыщенные жиры. Забиваем всякой дрянью свои духовные артерии. Не для этого мы сотворены Богом. Мы просто сами напрашиваемся на инфаркт.

* * *

Но Иаков при этом понимает, что адресаты его послания читают то, что он написал, и говорят: "Так, понятно. В теории-то оно, Иаков, хорошо, но в жизни... от богатого-то для церкви больше толку, чем от бедного. И вообще, о чем шум? Что Богу до того, что я чуть больше внимания окажу человеку богатому, чем бедному? Что ты панику поднимаешь!" И в ответ на эти возражения Иаков начинает новый абзац своего послания (стих 8-й и далее). Он пишет: "Вы знаете старое "золотое правило", и, ясное дело, если вы его выполняете, то это очень даже хорошо. Вы сотворены так, чтобы относиться к другим людям, как к равным себе, как будто они – это вы. Но давайте посмотрим, что будет, если вы *не будете* выполнять "золотого правила". Что если вы *не будете* поступать с другими так, как вы хотели бы, чтобы они с вами поступали? Что если на каких-то людей у вас "золотое правило" *не* распространяется? Что если вы на время *отложите в сторону* "золотое правило", потому что кто-то вам неприятен или от кого-то вы для себя никакой пользы не ожидаете?" И тут идут такие грозные слова: "...Грех делаете, и перед законом оказываетесь преступниками". Друзей Иакова такие слова, конечно, шокировали, потому что они ничего страшного в том, чтобы встречать людей "по одежке", не видели. А Иаков это называет грехом... а делающих это – преступниками...

Что же все это значит для нас? А то, что нам хочется верить, что Бог нам предлагает просто проект жизни, задумку, что *вроде бы* можно по этой Его задумке жить и *вроде бы* от этого нам будет польза... но если кто-то кое-где у нас порой от этой задумки отойдет (потому что кое-что из этой задумки мы для себя важным не считаем), то ничего страшного не случится. Не будет никаких последствий, все сойдет с рук. Но в Слове Божьем об этом сказано иначе. Для *вас* у Бога одна задумка, для *меня* – другая. И то, что Бог для меня задумал, есть истина в последней инстанции. Это то, к чему Бог меня призывает. То, как Он мне советует жить. То, что я нахожу в Слове Его и могу применить к своей жизни, своим поступкам, решениям своим. Прошу вас понять меня правильно: если я, как мы раньше говорили, не чувствую, чтобы Бог меня к чему-то призывал, я могу расслабиться и поступать, как мне только пожелается. Я могу довериться Богу и поверить, что желания сердца моего посланы Им (Пс. 36:4). Это одна из привилегий, которой я пользуюсь как дитя Божье. Но если я знаю, что Бог меня к чему-то конкретному призывает, и этого не делаю, я напрашиваюсь на неприятности. И чем-то мне за это придется когда-то заплатить. Может, я заплачу за это муками душевными, может, здоровьем, может, деньгами, может, еще чем-то... но можно не сомневаться, что Бог меня призывал к тому, к чему призывал, ради моего же блага, потому что Он меня любит, и если я туда, куда Он меня призывал, не пошел, с благом, там меня ожидавшим, я могу распрощаться. Чего-то я себя лишаю. Придется мне столкнуться с какими-то негативными последствиями – с теми самыми, от которых Бог из любви Своей ко мне хотел меня уберечь, когда призывал меня к тому, к чему призывал. (Чуть позже в своем письме

друзьям Иаков скажет так: **"Итак, кто понимает делать добро и не делает, тому грех" (Иак. 4:17)**. А грех всегда нам чего-то стоит, во что-то обходится.)

Дальше Иаков объясняет, что закон Божий не дышло, что Бог никому оценки за поведение завышать не будет. **"Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем" (Иак. 2:10)**. Иаков берет экстремальные примеры: прелюбодеяние и убийство. Невозможно себе представить, чтобы человека судили за убийство, а он в свое оправдание заявил бы: "Так я ж ни одной чужой жены не соблазнил!" Убийцу все равно в этом случае осудят за убийство, и он получит то, что заслужил.

Если взять произведение искусства, скульптуру какую, изваяние, то любая трещина сразу во много раз снизит ценность этого шедевра. Божья задумка безукоризненна и совершенна. Любое отклонение от нее делает ее несовершенной. И потому Бог не может благословить мое *самое малое* отклонение от задумки Своей, точно так же, как Он не может благословить *самое большое* от нее отклонение. Последствия одного греха от последствий другого могут отличаться (за кражу я, скорей всего, получу больше, чем за переход улицы на красный свет), но с Божьей точки зрения нет грехов больших и маленьких. У Бога для меня есть только один вариант жизни – идеальный. Он знает, что для меня будет лучше всего. Он точно знает, как мне надо жить, чтобы стала реальностью та чудесная мечта, которую Он обо мне начал мечтать, когда обо мне вообще начал мечтать.

Проблема только в том, что я так жить, как Бог для меня задумал, не могу. Слишком уж я упрям, порой слишком глуп, иногда слишком своенравен, слишком эгоистичен, слишком горд, слишком слеп, слишком необъективен... и так далее. Я далек от совершенства, безнадежно далек. И нет у меня никакой надежды на совершенство. И все, что мне остается, это отдалиться на милость Божью и попросить: "Сделай со мной что-нибудь, прошу Тебя!" И Он сделает. Он скажет: "Я тебе пошлю помощника". И посылает мне Бог Христа. Бог говорит: "Тебе не исполнить закона Моего. Ты не можешь не оступаться. Закон просто тебе показывает, что тебе без Меня никуда. Но даже хоть ты и близко не способен жить по-Моему, Я тебя люблю. И Я рад, что Я тебе нужен. Вот Христос. Он тебя сделает совершенным. Он с тобой обменяется сердцами".

У Иакова сказано: **"Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы" (Иак. 2:12)**. Бог дал вам шанс начать все сначала. С нуля все начать. Теперь вам надо жить по другому закону. Не надо ежиться от страха и забиваться в угол в ужасе от неминуемого гнева Божьего, понимая, что закон ты не выполняешь и нарушаешь. У вас есть то, что Христос назвал "новым заветом", новое обетование – решимость Христа принять вашу кару на Себя. Вы свободны. Свободны от того, чтобы цепляться когтями и зубами за должности, звания, деньги, богатство и власть мира сего. Вам не нужно подлизываться к людям богатым и уж точно не нужно унижать и без того униженных. Кривить нос, глядя на кого-то, вредно для сердца. Это "кривление" вам отрыгнется. Как нам известно из рассказанной Христом "Притчи об истязании прощенного должника" (**Мф. 18:23-35**), если мы не желаем выпускать из рук что-то, чего Бог для нас не предназначил, от этого нам бывает очень даже больно. **"Ибо суд без милости не оказавшему милости"**, – говорит Иаков. Когда я к кому-то отношусь несправедливо и недобро, потому что считаю, что с этим человеком можно и так, сам виноват, я на себе почувствую тяжесть своей немилости. Она будет, как ржавчина, разъедать мне душу. Она будет мне в жилы вводить холестерин и постепенно забьет все протоки к сердцу моему. Я, может, и не буду чувствовать, как станет замедляться течение в моих духовных сосудах. Я, может, и не буду ощущать, какую цену мне придется платить за то, что я с людьми несправедлив и обхожусь с ними не по-доброму. Но Иаков меня предупреждает, что дело это добром не кончится. День за днем, разговор за разговором я буду добавлять себе в душу то, что никуда не течет, а налипает на стенки. И однажды наступит день, когда мне придется заплатить гораздо более серьезную цену.

Может, сегодня мои артерии заблокированы на 80%. Я не очень-то серьезно смотрю на свое подобоострастие и заискивание, не бью по этому поводу тревоги. Некоторые люди ведь не стоят моего внимания, правда же? А если кто-то может мне оказаться полезным в моей карьере в нашей фирме, то, конечно же, разумно послать куда подальше своего бестолкового соседа по офису, который лезет со своими глупыми разговорами, и самому "лезть" к тому, от кого мне может что-то обломиться. Иаков, что это ты к нам придираешься? Ты сам что, ангел, что ли?

В этом случае через неделю у меня может быть закупорки сосудов на 82%. А через дорогу от меня живет один начальник, а сосед по моей стороне у меня... смешно и говорить, что за сосед – какой-то дальнбойщик или что-то типа этого, я даже точно и не знаю, пару раз он мне рукой махал, но я обычно делаю вид, что его не замечаю. А когда я вижу, что из дома вышел сосед через дорогу, я сразу же выхожу на улицу и начинаю разговор о том, о сем, потому что кто его знает, как оно все может потом пригодиться... А когда тот сосед, через дорогу, что-то говорит про этого соседа, дальнбойщика, я хмыкаю под нос и рассказываю какой-нибудь анекдот про дальнбойщиков. Мне же очень важно, чтобы начальник меня ни в коем случае не посчитал другом дальнбойщика, вы меня понимаете? Да, конечно, совесть меня чуть-чуть покусывает за это. Но я на это внимания не обращаю. Я же христианин, мне же не надо с этим чувством вины носиться, так же? Тут же не разберешь точно, Дух это Святой тебе что-то подсказывает или просто так мимолетный какой импульс пролетает в мозгу... может, воспитание сказывается или "среда заела"...

Так что через месяц у меня набирается 84% закупорки, а я об этом понятия не имею. А потом я сижу, перебираю спам в своей электронной почте и вижу, что мой спам-фильтр по ошибке зачислил в спам письмо от моего старого друга Никки, у которого сейчас проблема, и он просит у меня в этом письме помощи, объясняет свою проблему и пишет, что позвонит во вторник в восемь часов, чтобы поговорить вживую. Я морщусь и думаю, что мог бы запросто это письмо удалить. Все равно весь мой спам пошел бы "под нож". А во вторник в восемь часов меня же может и дома не оказаться. Я, конечно, мог бы Никки ответить, что я никак ему в этой беде не помогу... хотя сам знаю, что могу помочь, если захочу, но зачем мне рваться, мне-то от этого какой толк? "Безвыигрышная" ситуация, если честно! Так зачем тут беспокоиться, зачем какие-то письма писать, этим делу не поможешь, толку никакого не будет, правда же? Ведь сказано в Библии про бисер перед свиньями. И я бью по клавише "Delete" – и письмо от Никки уходит в небытие.

И, сам того не зная, я прилепил этим ударом по "дилиту" последнюю бляшку холестерина на внутреннюю стенку своей духовной артерии. Слишком уж часто я затыкал уши от шепота Духа Божьего... Лишал себя возможностей отозваться на нужды людские слишком часто... Слишком часто убеждал себя, что мне надо про себя думать, а не чужие проблемы решать... вот и перекрыл кровоснабжение сердца своего. И сердце не получает питания. Умирает оно, погибает. А я не могу понять, как так вышло. Не понимаю, что происходит. А в пятницу мне сообщают: мне обломилось повышение по службе. Я знаю, что это случилось единственно только потому, что мне удалось "охмурить" нужного человека. Только вот что-то никакой мне радости от этого повышения нету.

А назавтра мой сосед, тот, нужный, через дорогу который, мне говорит: "Слышишь, а того придурка, что рядом с тобой живет, вчера пьяного поймали и права отобрали. Жена его из дома выгнала. Цирк, скажи?" А мне что-то невесело от этого цирка.

А во вторник в восемь я забываю отключить телефон, и мне звонит Никки, и я вижу на определителе его имя и номер... и мне дурно становится. Но я трубку не беру. "Что-нибудь придумаю, – решаю я. – Как-нибудь выкручусь".

У меня наступает духовный инфаркт. А я-то думал, что ничего страшного в "сортировке людей" нету. Что ненужная это тема. Что зря у нас в церкви про это проповедуют. Но в моих артериях накопилось дряни, и к сердцу не поступает кровь. Я отучаюсь любить людей. Отучаюсь людям помогать. Забываю, как любовь Христову им нести. Как показывать другим то, что Бог дает мне.

* * *

Духовного инфаркта можно избежать. Иаков об этом говорит очень ясно: **"Милость превозносится над судом"**! Понятней просто быть не может: надо все делать иначе. Когда тебе от кого-то захочется спрятаться, разберись, почему тебе этого хочется, и подумай, а не порадует ли за тебя Бог, если ты решишь не прятаться, а пойти навстречу этому человеку. Когда тебе захочется кого-то поставить на место, разберись в своих чувствах и подумай, а не порадует ли за тебя Бог, если ты решишь обнять этого человека за плечи и спросить, как у него дела. Когда у тебя в мозгу пробежит импульс собственного превосходства, разберись, в чем дело, и наблюдай, что через тебя сделает Бог, когда ты станешь для того, кто вроде как тебя ниже "рангом", Христом. А он совсем не ниже тебя, этот человек. За этого человека умер Христос... И за тебя Он тоже умер.

4

ГРИБ ВЕРЫ

Сегодня мы с вами примем участие в споре, который идет уже две тысячи лет. Нет, это не дебаты между Бушем и Керри, или даже Чейни и Эдвардсом. И не о том будет спор, кто из американских телеведущих лучше, Лено или Леттерман (Ясно, что Леттерман.) Сегодня спорить будем про веру и дела.

Вам по первости может показаться, что скучнее такого спора и придумать нельзя, но, если разобраться, то в споре этом вы участвуете, сами того не зная, каждый день своей жизни. Сейчас я вам все объясню.

Если вы свою жизнь отдали Богу, если решили, что вам нужно то, что предлагает вам Иисус, что есть у вас потребность обменять свое несовершенство на его совершенство, то такое с вашей стороны решение называется "вера". Вы в этом случае верите, что Бог вам про вас говорит правду и что только один Христос мог вам в вашей тупиковой ситуации помочь. Вот поэтому-то мы и говорим "уверовать во Христа".

Давайте-ка теперь кратко пробежим конспектик того, что такое есть вера, чтобы нам в этом четко разобраться. **"...Человек оправдывается верою, независимо от дел закона" (Рим. 3:28).** Я становлюсь пред Богом чист, когда с моей стороны есть простое решение Богу поверить. Вот еще раз о том же, только чуть иными словами: **"...Человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа..." (Гал. 2:16)**

И то, что все с оправданием обстоит так просто – это нам дар от Бога.

Ефесеям 2:

8 ...Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар:

9 не от дел....

И задумано все надежно, с гарантией. В тот самый момент, когда вы принимаете решение Богу поверить, Бог берет на Себя обязательство вас и вашу веру хранить и беречь.

"Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши" (2 Кор. 1:21, 22). Бог берется хранить вашу жизнь – делать так, чтобы все в этой жизни случалось вам на благо, даже самые большие гадости и пакости (см. Рим. 8:28), и берется в конце земной жизни вас принять в жизнь вечную, в вечное непосредственное общение с Собой. Если вы уверовали – вы будете в вечности с Богом! Все решается окончательно и бесповоротно!

Ефесеям 1:

13 В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом,

14 Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его...

Вот что такое вера. Так что никто не мог бы бросить в вас камень, если бы вы себе сказали: "Эге! Так получается, что я по вере оправдан перед Богом, ничего на мне не висит, "благодатью я спасен через веру", и больше мне ничего не надо. А раз не надо, то больше я ничего и не буду делать. Что вы ко мне лезете со своими правилами, что вы от меня чего-то требуете?" Апостол Павел не мог спокойно слышать, как некоторые из его друзей проповедовали, что человеку, чтобы оправдаться перед Богом, нужно что-то делать, выполнять какие-то "нормативы". Павел им тогда задавал риторический вопрос: **"Так ли вы несмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью?" (Гал. 3:3)**

Получается, что можно принять дар благодати во Христе и жить себе дальше *точно так же, как ты жил до того*. И не надо никаких чудес, про которые нам рассказывают – типа что человек уверовал во Христа и с ним случилось что-то невиданное и неслыханное: он ко всеобщему изумлению или жену бить перестал, или красть на работе бросил. Или еще какие странности за ним стали замечаться. Не надо делать никаких "добрых дел", в церковь, например, ходить. Не надо от привычек своих отказываться, стричься или, что самое страшное, как-то менять свой режим дня. Уверовал – вот тебе спасение, раз и навсегда, получи и

распишись. Вопрос закрыт. У меня есть один друг в Нью-Йорке, из еврейской семьи, который уже давно уверовал во Христа. Так вот он говорит: "Да, я Христа считаю Мессией – но пить, курить и материться мне это никак не мешает! Одно другого не касается".

Но потом я беру Послание Иакова из Нового Завета, ту книгу, по которой мы с вами сейчас идем, и читаю такие вот слова этого самого Иакова, из которых следует, что Иаков с такой точкой зрения не согласен:

Иакова 2:

14 Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?

15 Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания,

16 а кто-нибудь из вас скажет им: "Идите с миром, грейтесь и питайтесь", но не даст им потребного для тела: что пользы?

17 Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе.

18 Но скажет кто-нибудь: "Ты имеешь веру, а я имею дела: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих".

Как же это так получается? Только что вроде говорилось, что от меня требуется одна только вера. А теперь Иаков мне начинает толковать совсем про другое: теперь выходит, что мне еще что-то нужно. К вере должны быть еще и дела. Что ж это такое? Так хватало Богу моей веры, когда я решил уверовать в Христа, или не хватало? И ответ на этот вопрос мне нужен однозначный.

Думаю, Иаков ожидал такой реакции. Поэтому он продолжает в своем обычном, спокойном стиле:

20 Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?

А потом пересказывает историю Авраама и Исаака, которая случилась за много веков до того. (В своей Библии вы можете эту историю найти начиная с 15-й главы книги **Бытия**.) Авраам был очень стар, слишком стар, чтобы иметь детей, когда Бог ему пообещал, что он станет отцом еврейского народа. У него должен был родиться сын, а от того сына должно было появиться на свет столько потомков, что Авраам и чисел таких не знал. И Авраам поверил Божьему обещанию, хоть оно казалось полным абсурдом... и у него, понятное дело, родился Исаак.

Но потом однажды (это можно прочесть в 22-й главе **Бытия**) Бог повелел Аврааму взойти на гору и совершить ритуальное жертвоприношение (так в то время было принято общаться с Богом в особо торжественных случаях), но жертвоприношение не простое, а такое, про которое и читать жутко: Авраам должен был убить не скотину домашнюю, как обычно, а родного своего сына, Исаака. Ему нужно было сына связать, положить на жертвенный камень и лишить жизни. Тут ужас был и в том, что отцу надо было убить своей собственной рукой своего собственного сына, и в том, что при этом надо было верить, что Бог сдержит слово насчет будущих бесчисленных потомков Авраама и как-то иначе, не через Исаака, пошлет этих потомков.

И Авраам делал все, как ему было сказано, и готов был уже вонзить нож в тело родного сына... но тут Бог его остановил, прекратил испытывать его веру, похвалил за нее и послал животное для жертвоприношения. Иаков пишет своим друзьям, что Авраам **оправдался** перед Богом, **возложив на жертвенник Исаака, сына своего**. Апостол утверждает, что **вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства**. И заканчивает свой пример Иаков словами: **"Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?"**

"А не верою только!" И это человек пишет после того, как Павел написал ефесянам: **"Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел!.."** И слово тут одно и то же, что в оригинале, что в переводе – "дела" и есть "дела", никак нам от этого не открутиться, никакими толкованиями и никакими копаниями в первоисточниках. Одно с другим вроде как совершенно не стыкуется. Ну и дела!

А Иаков на этом, к тому же, не заканчивает. Он не только одного Авраама хочет привести в пример, потому что Авраам для евреев личность особенная, национальный герой, можно так выразиться, и каждый мог сказать: "Ну, это Авраам, куда мне до него!" И апостол Иаков берет другой исторический факт: историю блудницы Раав (в Библии эта история изложена во 2-й главе книги **Иисуса Навина**). Подведя народ израильский к Иерихону, Иисус

Навин отправил в город разведчиков-лазутчиков, чтобы узнать обстановку в городе. Лазутчикам "сели на хвост", у иерихонского царя контрразведка оказалась на уровне, и блудница Раав спасла израильтян от провала и смерти – спрятала их в своем доме, а потом отправила назад, в израильский стан, с дельными советами, как уберечься от погони. Когда израильское войско взяло Иерихон, Раав пощадили. Она праведностью, в отличие от Авраама, уж никак не отличалась. Но Иаков пишет:

25 Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев и отпустив их другим путем?

26 Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва.

Да как же это понимать? Кому верить? Чему верить? Спасет меня моя вера или не спасет? Достаточно Богу моего решения уверовать во Христа или недостаточно?

Я взял греческий текст Послания Иакова и стал в нем копаться. Может, думалось мне, там кто-то что-то не так перевел или что-то забыл перевести. Но не тут-то было. Что по-гречески, что по-английски "мертва" и есть "мертва". Ни больше, ни меньше. Мертва вера без дел, по мнению Иакова.

Так как же нам с этой загадкой, с этим пазлом разобраться? Я оправдываюсь перед Богом верой, а не делами... и я оправдываюсь делами, а не верой. Как так может быть, чтоб и одно было правда, и другое? Как это Бог допустил, чтобы в Библии было записано два взаимоисключающих принципа?

Думается мне, что ответ на этот вопрос мы можем найти в удивительном месте – на Северном полюсе. За полярным кругом. Там водятся северные лишайники.

Лишайник – это такое маленькое растение, или точнее, два растения в одном. Каждый лишайник состоит из гриба и водоросли. Основную массу лишайника составляет сеточка из тоненьких грибов-ниточек, а к этой сеточке внутри прицеплено превеликое множество микроскопических одноклеточных водорослей. Гриб прикрепляется миллионами якорей-корешков к какой-то поверхности и сдает в себе, в своей сетке, место для проживания водорослям. Жить водорослям в грибе весьма уютно, потому что он впитывает влагу, без которой, ясное дело, водорослям никак. В этом сожительстве за продукты питания отвечают водоросли, а не грибы... и, я уж извиняюсь, но на всякие диеты доктора Аткинса плевать они хотели: в основном на стол грибам квартиранты подают одни углеводы.

Вообще-то, лишайники можно найти не только на Северном полюсе. Они есть и в Антарктиде и по всему миру – и в тропических лесах, и в пустынях. Они растут на камнях, на деревьях, на голой почве, на кладбищенских памятниках, на костях, выпаленных добела солнцем, и даже на спине у некоторых насекомых. На полюсах планеты и где-нибудь в Гималаях лишайники выживают в страшном холоде. В пустынях они умудряются существовать на камнях, к которым невозможно прикоснуться – настолько они горячие. И так хорошо лишайники к любой среде обитания приспособляются, что часто прекрасно себя чувствуют там, где не выживает ни одно другое растение. Однажды был проведен эксперимент – лишайники поджаривали 7 часов при температуре 223 градуса Цельсия (вода, как мы помним, кипит уже при ста градусах). Выжили!

И вот думаю я о том, как устроены лишайники, и вижу в этом их дизайне прототип нашей с вами жизни. Вера моя – это гриб. Она меня держит на камне. Она меня связывает с Богом. Она впитывает, поглощает живую воду Духа Божьего. Но в жизни есть еще кое-что. Дела есть, которые как водоросли. Дела эти питают веру. Когда я что-то делаю, вырабатывается питание, нужное моей вере для того, чтоб и дальше держаться на скале, на камне.

Нет, гриб мог бы жить и один, без водорослей... только не долго. Не протянул бы он и недели, наверно, в такой суровой обстановке. И водоросли тоже могли бы сами по себе, без "хозяина" существовать... только опять же, без "квартиры" их бы разбросало, расшвыряло... и конец бы этим водорослям пришел.

Вера моя полностью меня перед Богом оправдывает – Богу нужно было только мое решение уверовать в Христа, чтобы взять меня под Свою опеку. Но с того момента, когда я уверовал, до момента, когда наступит конец моей земной жизни, много времени нужно будет прожить. И что с моей верой станет в середине, между началом и концом ее земного пути? Будет она расти или чахнуть? Буду я ее кормить или морить голодом? Цвести и пахнуть будет моя вера или погибнет от недостатка питания? **"Будем внимательны друг ко другу, поощряя**

к любви и добрым делам", – сказано в Библии (**Евр. 10:24**). Буду ли я заниматься такими делами, такой деятельностью, которая станет подпитывать мою веру в Бога, мое общение с Богом, мои отношения с Богом? Я этого делать не обязан, Бог меня будет опекать независимо от этого, но если я так поступать все-таки буду, то это и будет настоящая, полноценная и полнокровная жизнь. Все мне будет на пользу. Я буду жить, а не существовать. Когда я сделаю доброе дело и подзаряжу своей энергией кого-то, у кого сели батарейки, когда я этому человеку явлю любовь Божью, мне же самому от этого станет лучше. Когда я сделаю доброе дело и поделюсь тем, что мне посылает Бог, показав этим свою веру в то, что Бог меня не оставит и я ничего не потеряю, от этого будет прямая польза для моего духовного здоровья. Когда я с кем-то делюсь своей верой, когда кому-то являю любовь Христову, мне это полезно. И мне полезно, и тому, для кого я делаю доброе дело. Добрые дела питают душу. Вот что Павел писал своим приятелям в Фессалониках, в Македонии про то, как связаны между собой вера и дела: **"...ваше дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа..." (1 Фесс. 1:3)** И в других местах Библии об этом тоже сказано.

Даже там, где Павел пишет ефесянам, что они спасены благодатью через веру, не от дел, он сразу же вслед за этим добавляет: **"Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять" (Еф. 2:10)**. Наше предназначение – добрые дела! Бог нам посылает спасение, и уже тогда для нас предначертаны добрые дела, которые нам суждено совершить. Мы начинаем участвовать в Божьем проекте, цель которого – благословить весь мир. Мы становимся полномочными и чрезвычайными посланниками Божьими в этом мире. Вот какую стратегию задумал Бог, чтобы как можно большему количеству возлюбленных Им людей дать Себя познать: **"Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас" (2 Кор. 5:20)**. И тут не расстраиваться надо: *"Надо какие-то еще добрые дела делать"*. Тут радоваться надо: *"Мне надо что-то делать для Бога, Которого я люблю!"* Вы же знаете, как бывает, когда ты влюбляешься в человека. Ты начинаешь совсем иначе себя вести. Если я скажу, что с ума схожу от любви к кому-то, но вы за мной понаблюдаете и не заметите в моих речах и моем поведении никаких изменений, то вы, конечно, усомнитесь: *"Даг, а ты уверен, что не обманываешься?"* В наших отношениях с Богом белыми играет Бог, а мы уже отвечаем на Его ходы. Он нас любит, мы дар Его любви принимаем, а потом отвечаем на эту любовь поведением человека влюбленного и за любовь благодарного. А показать Богу по-настоящему мою к Нему любовь я могу единственно только добрыми делами. Богу от меня ничего не нужно... нет ничего такого, что я мог бы Ему дать, чего бы Он уже мне не дал до того! Так что если я хочу Ему что-то дать, мне нужно это что-то давать другим людям, которых Он любит так же, как и меня. Иисус нам это объясняет так (см. **Мф. 25:40**): когда мы проявляем любовь к тому, кто попал в беду, мы тем самым проявляем любовь к Богу. Делая добро людям, мы делаем его Богу. Люди для меня вместо Бога, и наоборот. Люди, попавшие в беду, – идеальный объект для того, чтобы излить на них ту любовь, которую Бог с избытком изливает на меня. Люди, попавшие в беду – это "Бог инкогнито".

* * *

А кое-кто ударяется в другую крайность. Одни дела у них и никакой веры. У меня есть полно друзей, которые день и ночь занимаются добрыми делами. Мне становится стыдно, когда я после них смотрю на себя. Они бесплатно работают, сдают кровь, занимаются общественной деятельностью, помогают бедным, жертвуют свои вещи и деньги – не люди, а ходячие "добрые дела". Но про то, чтобы примириться с Богом, они даже и не думают. Ни про какой грех они и говорить не хотят, так что им не нужно ни от чего спасаться. Они не верят, что **"человекам положено однажды умереть, а потом суд" (Евр. 9:27)**. Не верят они, что Бог правду говорит: нам нужно спасаться от своего нынешнего греховного состояния, если мы хотим провести вечность на небесах. Эти люди – водоросли в чистом виде, ничего грибкового в них не видно. Они верят только в главное дело водорослей, производство продуктов питания. Якоря у них никакого нет. Нет корней, которыми они могли бы уцепиться за скалу. Придет день, они умрут, и не будет у них никакой квартиры, никакого пристанища после смерти.

* * *

Мне бы хотелось, чтобы тут можно было выбирать. Я хочу, чтобы преимущества веры оставались, но чтобы, когда человек в рай не попадет, это бы для него серьезной трагедией не было. Если вера меня устраивает, а добрые дела не очень привлекают, я хочу, чтобы все в

конечном счете вышло хорошо. Если я не против дел, но к вере никакого интереса у меня нету, я тоже хочу, чтобы все хорошо кончилось. Но на самом деле тут все обстоит серьезней, радикальней. Иаков высказывается на этот счет однозначно, потому что слишком уж высоки ставки. "Мертва" вера без дел, говорит Иаков, и именно это он и имеет в виду.

И еще в одном неожиданном месте можно найти образ веры и дел – на дне океана. Возьмем коралловый риф. С виду он похож на какой-то диковинный камень. Но на самом деле коралл – это животное. Морское животное.

Из чего же видно, что оно животное, что это не камень, а живое существо? А вот из чего: коралл двигается. Самые массивные кораллы, которые считаются самыми медленно растущими организмами в животном царстве, за пять лет вырастают на пару сантиметров. За пять лет. На пару. Но все-таки вырастают. Меняются. Двигаются. Живут.

Есть такое растение – кактус сагуаро, или цереус гигантский. Если сравнить с кораллом, то просто спринтер. За первые пять лет жизни кактус сагуаро вырастает на пару сантиметров в год. Отростки сагуаро начинает пускать только, когда достигает пенсионного возраста: в 65 лет. Сагуаро кажется неподвижным и застывшим. Но он растет. Он меняется. Он находится в движении. Живой он.

Самым медленно растущим (если брать весь срок жизни) растением на планете принято считать растущий в Канаде южный белый кипарисовик. Некоторые кипарисовики за полвека не дорастают и до пяти метров. Вроде посмотришь на кипарисовик и подумаешь: вот это великан! Но потом узнаешь дополнительную информацию: он такой высокий потому, что рос лет примерно восемьсот, сантиметров на десять в год. Но рос. Менялся. Двигался. Жил.

Может, нужно и на веру с делами посмотреть, как на эти наши кораллы, кактусы и кипарисовики. "Вера" – это жизнь. "Дела" – движение. Любой живой организм возьмите – и вы заметите, засечете, как он двигается. Даже кораллы и кактусы, которые кажутся совершенно неподвижными, двигаются. Ибо живые они. Если у вас есть вера, дела обязательно будут – если вера ваша жива, вы не двигаться никак не сможете. Вы будете что-то делать. И это будет заметно.

Если живой организм не двигается и не изменяется, он, значит, неживой. В детстве у меня была черепаха. Двигалась она редко, но все-таки иногда шевелилась. А вот когда она перестала двигаться совсем, окончательно, то тогда и перешла из разряда живых существ в разряд мертвых – черепаха, которая вообще никогда не двигается, не есть черепаха живая, а есть черепаха мертвая. Вера без дел – это тоже мертвая черепаха. (Я тасую разные примеры в надежде, что хоть один из них вам прояснит ситуацию с верой и делами.)

Вы где родились? Мы как-то были возле Чикаго, и мне захотелось посмотреть место, где родилась Кристина. Нет, не город Либертивилль в штате Иллинойс мне захотелось увидеть. И даже не дом, в который ее привезли родители. Я захотел посмотреть больницу и, сам не знаю почему, увидеть родильное отделение, в котором Кристина появилась на свет. И вот мы туда попали. Мне дали заглянуть через стекло – никто там в этот момент не рождался. Интересно было туда глянуть.

Но теперь представьте, что Кристина в этом родильном отделении благополучно родилась, а потом мать ее увезли в палату, чтобы она от родов отходила, а маленькую девочку Кристину оставили по месту рождения. Мать от родов отошла, пришла в себя, уехала домой, а Кристина осталась в родильном отделении. Родители Кристины переехали из Иллинойса в Нью-Джерси, а Кристина осталась там, где родилась. И когда пришло время случиться тому чудесному мгновению, предназначенному нам судьбой, когда я впервые увидел свою будущую жену, это случилось бы не там, где случилось, в толпе людей и шуме улиц... а в родильном отделении больницы города Либертивилля, в штате Иллинойс. Мне бы пришлось там в нее влюбиться, там с ней встречаться, там обвенчаться. Там бы мы воспитывали своих детей, там организовали бы свою церковь... Ничего бы у нас не вышло! Жизнь была бы прожита напрасно. (Я знаю одного человека, который родился в 30-е годы XX века. Его отец вез его мать в больницу, и на переезде они остановились, чтобы пропустить поезд – тут он и родился, в буквальном смысле слова в спортивные брюки своей матери. Но он там не остался. Выбрался все-таки оттуда.)

Вам Бог дает дар жизни. И что вы с ним делаете? Вы не остаетесь на том месте, где родились. Вы начинаете двигаться. Вы растете, меняетесь, двигаетесь! Вера – это та же жизнь. Вы верите, значит, живете. Живете – и все тут. Бог вам дает веру в дар. А дела – это движение.

У вас обязательно будут признаки веры, если есть сама вера – точно так же, как у растений и животных есть признаки жизни, если есть сама жизнь.

* * *

Мне кажется, что у друзей Иакова неплохо дело обстояло с первой наиглавнейшей заповедью и чуть хуже им давалась заповедь вторая, "подобная ей". Сдается мне, что слова "возлюби Господа Бога твоего" они принимали без проблем, а вот "возлюби ближнего твоего, как самого себя"... это у них восторга не вызывало. С верой серьезных проблем у этих людей не было. А вот дела их не очень привлекали, особенно если нужно было пачкать руки, напрягаться, чем-то жертвовать, наступать на горло собственной песне и так далее. И это-то Иакова как раз и волновало, потому что он знал: не будет дел – будет смерть.

Лично я бы предпочел для себя веру чисто теоретическую, без всякой практики. Чтобы все только в голове, в мозгах, и никаких движений руками или ногами. Но тогда бы я погиб. А чем больше я свою веру буду воплощать в дела – чем больше буду любить людей, чем больше буду с ними иметь дело, чем больше буду им пытаться помочь, чем больше буду на деле являть любовь Христову тем, кто меня окружает, чем больше я буду отдавать, чем больше буду потеть, чем больше буду жертвовать собой и своим, чем больше буду исполнять заповедь вторую... тем большего будет стоить мое выполнение первой заповеди. Чем больше я буду любить ближнего, тем глубже будет становиться моя любовь к Богу. Тем больше для меня будут значить отношения с Богом. Тем прочнее и тверже будет моя вера в Него. Тем больше мира в душе у меня будет, когда я столкнусь с проблемой. Тем увереннее я себя буду чувствовать, когда нужно будет преодолеть какое-то препятствие. Почему? А потому, что у меня будет опыт, закалка. Потому что я уже двигался. Я уже менялся, уже рос. Я уже пускал в дело дар, данный мне Богом – дар жизни, дар веры. Если я постоянно практикуюсь в исполнении второй заповеди, в момент испытания веры с первой заповедью у меня все будет в порядке. Я не буду забывать о Боге. Мне не нужно будет выкарабкиваться из паники, в которую я сразу буду срываться, как только что-то непредвиденное со мной случится. Вера у меня будет живая, потому что я ей не буду давать залеживаться, застаиваться. Именно так Бог людям и предназначил действовать: чтобы то на первой передаче, то есть заповеди, ехать, то на второй, и чтобы переключались они плавно, незаметно переходя одна в другую.

Мне не очень-то хочется прожить жизнь коралла, кипарисовика или кактуса. Мне б бамбуком быть! Вот это темп! Бамбук растет на метр *в день!* Прямо можно сесть и видеть, как он растет. Я хочу быть как те розы, что у нас за домом – мы их подрезаем, кажется, каждый день, иначе у нас ничего за домом не будет видно, кроме роз. Как они растут! Лосиными рогами я хочу быть. Да-да, лосиными рогами. У лося рога растут на пару сантиметров в день. Нет другого вида животной жизни, который бы рос в таком темпе, если не считать раковых клеток. Хотя... есть все-таки один вид: кишечная палочка *E. coli*. Бактерия *Escherichia coli*. Та самая, от которой бывают пищевые отравления. Она каждые 20 минут удваивается в размерах – это в 70 раз быстрее, чем самые быстрорастущие раковые клетки. Палочка *E. coli* растет так быстро, что, если ее рост не останавливать какими-то природными защитными механизмами, за одни только сутки вы будете иметь 4 миллиона литров бактерии. Вот это скорость. Вот это рост. Вот это движение. Живее всех живых эта палочка.

Я хочу, чтоб всем было видно, что у меня живая вера. Что моя вера двигается. Я хочу, чтобы со мной было по словам Христа: **... "Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: "Перейди отсюда туда", и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас" (Мф. 17:20).**

Я не хочу тормозить, топтаться на месте. Не хочу прятаться. Не коралл я и не кактус. Я хочу, чтобы, глядя на меня, все говорили: "Вот это да! Сразу видно – человек любит Бога. Это от души! Это красиво. Прямо чувствуешь, как от него идет сила любви Божьей. У него вера не книжная, не сухая, а живая, настоящая. Но знаете что? У него не одни только добрые дела... он живет именно верой".

5

ГОВОРЯЩИЕ ТОКСИНЫ

Наша Аризона – лошадиная зона. Лошади тут на каждом шагу. Вы, когда сюда ехали, их тоже, наверно, видели? И среди собравшихся, пожалуй, тоже есть наездники и всадники. Лично я к лошадям равнодушен, так что вся информация у меня из Интернета.

Поэтому смело меня поправляйте и исправляйте. Но я так понимаю: чтобы лошадью управлять, вы ей должны засунуть в рот железную такую штучку. И засовывать эту штучку надо осторожно: лошадь не будет спокойно стоять и ждать, пока ей в пасть насыют всякой ерунды. Подходишь к лошади сбоку с уздечкой (это такой набор кожаных ремешков, который крепится на голове лошади и соединяет между собой удила и поводья), осторожно подходишь, чтобы лошадь не видела, что у тебя в руках.

Потом, чтобы лошадь открыла рот, засовываешь ей в угол рта, где нету зубов, большой палец левой руки. Чтобы рот лошадь действительно открыла, нужно этим пальцем нажать довольно сильно. А когда рот открыт, ты туда аккуратно вкладываешь удила, подтягивая их уздечкой правой рукой и направляя – левой. Если при этом лошадь двигает головой, тебе нужно подстраиваться под эти движения, а не пытаться заставить лошадь не шевелиться – в перетягивании каната с лошадью шансов у тебя никаких.

Ну вот тебе наконец удастся засунуть удила в рот лошади. Теперь, натягивая поводья, ты создаешь для животного неприятные ощущения (железяка во рту, которую куда-то тянут!), и оно или поворачивает в сторону, или замедляет ход, или еще что-то делает, чему было обучено. Некоторые специалисты утверждают, что удила предназначены не для управления, а для общения. Но, как тут ни крути, у лошади во рту железяка, вы этой железякой вертите – и в результате вертите лошадью! Мы смотрим себе в кино, как скачут ловкие всадники на грациозных лошадях, и думать не думаем, откуда берутся эти красота, грация и сила. Взрослая лошадь весит в среднем примерно 450 килограммов. Самые тяжелые удила потянут граммов на четыреста. Соотношение как минимум один к тысяче. Маленькая штучка держит под контролем огромное животное.

Со мной дело обстоит точно так же. Крохотная штучка держит под контролем всю мою жизнь. Мне представляется, что я и муж, и отец, и пастор, и писатель, и дела срочные у меня есть, и компьютер, и кредит на дом и на две машины я выплачиваю, и планы у меня есть (грандиозные, прошу заметить), и цели, и мечты, и принципы, и убеждения – мне моя жизнь кажется сложной штукой, хитросплетением всяких разных явлений и существований, и сдается мне, что я этим громадным кораблем управляю, веду его куда-то вдаль... а на самом-то деле курс моего корабля, моей жизни определяет один крошечный компонентик, который мне кажется совсем "нерешающим": мои слова.

Ну нет тут никакой логики. Слова – они же слова и есть, не более того. Скажу я что-то или не скажу – что от этого? Слова у нас текут сами собой. В Калифорнийском Университете было проведено исследование и установлено, что женщина в среднем произносит 25 тысяч слов в день, а мужчина, тоже в среднем, – около 15 тысяч (хотя в некоторых семьях бывает и наоборот – Кристина не возражала бы, если б я себе урезал словесную пайку до этого "среднего" предела – всего до 15 тысяч в день).

Оказалось также, что словарный запас, на протяжении дня употребляемый, обычно сводится к 945 словам. И обычно мы эти 945 слов, которые говорим вслух каждый день, не выбираем, не подбираем. Они из нас сами текут. Слова – товар дешевый.

Но мы не осознаем, насколько курс нашей жизни зависит от того, что и как мы говорим. Насколько судьбу нашу определяют те слова, которые срываются с уст наших. Насколько осуществление наших планов предрешено теми 945 словами, которые мы выбираем каждый день.

Бог нам дал способность речи, Он изобрел для нас язык. Бог говорил еще до того, как сотворил людей, и через пару глав Библии мы уже читаем, как и люди тоже начинают

разговаривать. И Бог знал, что в нашей жизни это будет очень важное дело – гораздо важнее оно будет, чем нам кажется. И раз за разом в Библии Бог нас призывает быть осторожными и внимательными с тем, что и как мы говорим. **"При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои – разумен" (Пр. 10:19).** Бог нам советует обращать внимание на то, что мы говорим. Но мы это делаем крайне редко. Когда я был маленький, мама мне говорила: "Следи за своим ртом!" Этого сделать невозможно, никак человеку за ртом своим не уследить, разве что в зеркало смотреть. Но я не понимал, насколько важный совет дает мне мать. И в жизни своей по той причине, что я не "следил за своим ртом", я получил больше проблем и неприятностей, чем по любой иной причине!

Мы с вами читаем Послание апостола Иакова из Нового Завета, то есть по сути письмо, которое человек по имени Иаков написал своим друзьям, и Иаков как раз очень хорошо понимал, насколько важен вопрос слов, нами произносимых, и насколько этого не понимали его друзья. Вот он об этом им и написал. И написал он, что нам гораздо труднее контролировать свою речь, чем любой другой аспект своего поведения.

Иакова 3:

2 Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело.

И вот тут-то он и приводит пример удила во рту у лошадей:

3 Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их.

Можете себе где-нибудь записать, можете в этом не сомневаться: *мои слова предопределяют мою судьбу.*

4 Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий;

У писателя Майкла Энглера (SuccessNet) есть парусная шлюпка. Весит она восемь тонн. Руль этой шлюпки по размерам раз в пятьдесят меньше того судна, которым он управляет. А по весу, как пишет Майкл, этот руль в 53 раза легче шлюпки. Одна из самых обычных ошибок в плавании под парусом состоит в том, что руль делают больше, чем нужно. Малейшее изменение руля резко изменяет поведение лодки. Неопытного рулевого узнать легко – судно у него идет "змейкой", потому что руль не столько помогает, сколько мешает.

Иаков говорит, что это вовсе не мелочь, как может показаться. Это вопрос исключительной важности. Слова, которые вы произносите, изменяют весь курс вашей жизни.

Мои слова не кажутся мне важными, но они очень важны для моего будущего.

5 Так и язык – небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает!

6 И язык – огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам восплаем от геенны.

Нам, здесь, в Аризоне, всем хорошо известно, как от крошечной искорки может получиться ад крошечный. В одном гонконгском небоскребе сварщик что-то варил на самом верху лифтовой шахты. В шахту упала всего одна искра. А в самом низу этой шахты была куча мусора. В результате вышел самый страшный пожар в истории Гонконга. От одной всего искры.

В Швеции, в Гетеборге шесть лет назад от одной электрической искры на вечеринке по случаю Хэллоуина в геенне огненной оказалось в один миг триста человек. Три часа пожарные пытались усмирить огненную стихию – это был самый ужасный пожар в Швеции в ее новейшей истории. От одной искры.

В октябре 1871 года пламя "великого" чикагского пожара возгорелось от одной-единственной искры, упавшей от керосиновой лампы миссис О'Лири. С 4 июля по день пожара на город выпало всего два с половиной сантиметра осадков. Чикаго представлял собой пороховую бочку. Пожар начался в девять часов вечера в воскресенье, а к полуночи он уже перебрался на другой берег реки Чикаго. К полвторому ночи пылал уже самый центр города. И только в понедельник в полночь пошел дождь. Но было уже поздно. Погибли триста человек. 90 тысяч остались без крова. От одной-единственной искры.

В 1967 году три астронавта на мысе Канаверал проходили предполетную подготовку в командном модуле космического корабля "Аполлон". В то время, чтобы открыть люк и выбраться из модуля, требовалось полторы минуты. Перед креслом Гаса Гриссома был жгут

проводов. В одном проводе была нарушена изоляция. Проскочила одна искра – и моментально начался пожар. Через семнадцать секунд Гриссома, Уайта и Чаффи не стало.

Мои слова кажутся делом пустяковым, но они быстро приводят к серьезным последствиям.

А дальше у Иакова сказано:

7 Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим,

8 а язык укротить никто из людей не может: это – неуправляемое зло; он исполнен смертоносного яда.

Теперь давайте поговорим про яды. Возьмем, к примеру, цианистый калий. Вы знаете, как действует этот яд? Что кровь подхватывает кислород из легких и разносит его по телу, вы знаете. Кровяные клетки, которые так устроены, чтобы переносить кислород, называются эритроцитами и содержат в себе гемоглобин. Эритроциты формой похожи на ложечки, и этими ложечками зачерпывается кислород, который потом отправляется по артериям и выгружается там, где в нем есть необходимость. А цианистый калий – страшная отравка. Ты его вдыхаешь, или проглатываешь, или впитываешь кожей – и он попадает тебе в кровь, находит эритроциты и выравнивает, приглаживает эти "ложечки" так, чтобы в них нельзя было набрать кислорода. Эритроциты, какплыли, так и дальше плывут по артериям, но ничего уже с собой не несут. Очень скоро у вас учащается дыхание, вы пытаетесь вдохнуть в легкие как можно больше кислорода, но это вам не помогает. Появляется головокружение, слабость, головная боль. Потом начинается тошнота и рвота. Учащается сердцебиение. Вы содрогаетесь в конвульсиях. Теряете сознание. Дыхание прекращается. Вы умираете.

А теперь поговорим про грибы. Почему нельзя пойти в лес и откусать там грибов? Потому что некоторые из них ядовиты. По вкусу не определишь, ядовитый гриб или нет – на вкус ядовитый как раз может показаться очень даже ничего. Но яд из гриба попадет в организм. И очень скоро вы почувствуете, что у вас кружится голова и с вас градом катится пот. Сердце начнет колотиться, как сумасшедшее, вас охватит тревога, и, чем больше вы будете паниковать, тем быстрее будет стучать сердце и тем быстрее оно будет прокачивать яд по всему телу. Но это никакого значения, в принципе, иметь не будет, потому что к тому времени, как вы заметите симптомы отравления, будет уже поздно. Так что не кушайте сырых грибов, я вас умоляю.

А теперь потолкуем про столбняк. Споры бактерии столбняка окружают нас повсюду: они и в почве, и в пыли, и в выделениях животных. И споры эти – здоровяки, закаленные они, приспособленные к самым разным условиям. Они лежат себе где-нибудь и ждут, пока кто-то их не пригласит на пикничок. Вот наступите вы на гвоздь или порежетесь по неосторожности, а в ранку попадет грязь – и не почувствуете даже, как через эту ранку в ваш организм попадут споры бактерии столбняка. Им у вас внутри понравится. Они поселятся в новой квартире. И уже через несколько дней бактерии займутся своим делом – начнут вырабатывать сильнейший нервно-паралитический яд. Сначала просто начинает болеть голова. Потом судорогой сводит мышцы челюстей. Яд растекается по телу и атакует каждую группу мышц, в которую проникает: у человека наблюдаются спазмы мышц шеи, рук, ног, живота. Потом начинается самый настоящий припадок. Пораженные столбняком люди часто прямо-таки складываются вдвое, назад, и позвоночник их сгибается дугой по мере того, как яд поражает нервную систему. В 30% случаев дело заканчивается смертью. В оставшихся 70% спазмы продолжаются неделями, слабость и ригидность мышц – месяцами, надолго сохраняются проблемы с дыханием, давлением, сердцебиением, тромбами в кровеносных сосудах и другими побочными эффектами. Вот почему прививки от столбняка делаются практически всем, и в случае травмы часто лечение начинается опять же с прививки против столбняка. Смерть от столбняка – смерть страшная. А как узнать, что у тебя столбняк? По симптомам. Но когда столбняк уже есть, бывает слишком поздно.

Еще один пример, наш родной, американский: растение "сумах укореняющийся", в просторечии известное как ядовитый плющ. Ядовитый в этом плюще сок, желтоватенький такой. Он действует обманом – поднимает вашу иммунную систему по ложной тревоге, и по кровеносным сосудам в места контакта кожных покровов с соком отправляются клетки-специалисты, лимфоциты. Эти лимфоциты выделяют ферменты и токсины, которые вроде как должны уничтожить агрессоров, но на самом деле все эти средства защиты разрывают

капилляры под кожей, и у вас появляются на теле волдыри. Кроме того, плющ воздействует на ваши нервные окончания, и вам страшно хочется чесаться.

Но это еще не все. Сок плюща попадает в кровь, и вы начинаете чесать волдыри даже там, где никак не могли соприкоснуться с коварным растением.

Правда, есть вероятность, что вы входите примерно в 15% людей, которым ядовитый плющ до лампочки. Но знаете, что будет, если вы станете выделяться перед друзьями, небрежно этак поглаживая ядовитый плющик? Этим вы организм свой приучите реагировать на это растение так же, как на него реагируют организмы других людей, и скоро у вас пойдут такие же волдыри, как у остальных 85% человечества.

И сколько же нужно сока этого сумаха укореняющегося, чтобы по телу пошла сыпь? А всего-то 50 микрограммов (микрограмм – это тысячная доля миллиграмма). На вид это будет выглядеть поменьше, чем крупиночка соли.

Иаков говорит, что язык мой исполнен яда. Яда надо совсем чуть-чуть, потом он сам куда надо разойдется. Слова мои вроде такая мелочь, что и говорить о них не стоит, но когда слово срывается с уст моих и улетает в эфир как воробей, на этом его губительный эффект не заканчивается. Только начинается в этом случае его эффект.

* * *

Иногда из моих уст брызжет цианистым калием. Своими словами я кому-то вонзаю нож в сердце. Я что-то насчет кого-то говорю – и у человека начинаются проблемы. Как яд, который сплющивает ложечки эритроцитов, чтобы они не могли зачерпывать кислород, мои насчет кого-то комментарии вас подталкивают к тому, чтобы вы плохо про кого-то думали... и если бы вы меня не слышали, то могли бы этому человеку помочь, поддержать его, а теперь вы пройдете мимо и не протянете ему руки – пусть сам выкарабкается.

Вот взять этого человека. У него ж никакой силы воли. Никак не завяжет со своей привычкой. Идиотина. Ну не может человек взять себя в руки. Ну вот честно мне скажите, как такому помочь? Нужно же, чтобы человек хотел помощи, правда? Нужно, чтоб он слушал советы умных людей.

Проходит дней десять, и эта самая "идиотина" вас приглашает на душевный разговор. Выговаривается перед вами. Выкладывает все свои проблемы. Ну и что вы теперь будете про него думать? Как вы его откровения воспримете? Я вас настроил на то, чтоб вы о нем думали исключительно неодобрительно. Никто лучше вас помочь ему не может... он вам раскрылся, выговорился перед вами... как раз от вас он и может получить кислород любви, мудрости и поддержки, без которого задохнется, погибнет... но я ваш эритроцит, ложечку вашу старательно приплющил. Я вас обрызгал цианистым калием. Я сделал предположение (причем сделал я его в обычной беседе, я совсем не хотел вас специально "обрабатывать", мы просто говорили о том, о сем, "за жизнь"), что этот человек совсем пропащий, что никто и ничто ему уже не поможет. Неискренний он. Лентяй. Я вас своими словами настроил так, что теперь вы его слов не слышите.

* * *

Иногда слова мои пропитаны ядом мухоморов и поганок. Как приятна на вкус эта моя ирония, как сладок этот тонкий скепсис мой! Истинное наслаждение. Аж голова кружится. Какой я умный, как я все тонко подметил. А те, про кого я это говорю, сами виноваты. Но потом из моих слов получается скандал. Может, их слышит тот, о ком я говорю. Может, ему мои слова пересказывают. У нас возникает конфликт. И когда я понимаю, что наделал, уже слишком поздно – сделанного не вернуть.

Много лет назад мне преподнес неприятный, но своевременный урок мудрости доктор Эд Уилмингтон, служитель в Библейской церкви Скоттсдейла. Я собирался бросить свое театральное служение в этой церкви и перебраться в другую церковь. Эд был против того, чтобы я уходил из-под его покровительства. Я думал, что он просто боится меня потерять, потому что я же был такой талантище... за меня любой бы держался руками и ногами! Но Эд мне сказал, что его беспокоило на самом деле. Вот его слова: "Даг, уж больно ты несдержан на язык". Он прекрасно знал, что я люблю дать себе волю в словах и, когда меня что-то затронет за живое, я склонен, как бы это сказать, рубануть сплеча, что ли... Нравится мне людей встряхнуть, взбудоражить крепким словом. А еще мне нравится, когда на мои слова живо реагируют – люблю, когда люди смеются, когда от того, что я скажу, они рты раскрывают.

Иногда мне так нравятся собственные истории, что меня "несет" – я забываюсь, приукрашиваю, прихорашиваю, преувеличиваю, говорю то, чего и близко быть не может. Это для служителя в церкви никакой не плюс. Это вредная привычка. И мне нужно за собой следить. Иногда я что-нибудь рассказываю, а моя жена подсаживается ко мне поближе и тихонько так трогает меня за руку. Это она так из любви ко мне поступает, и в переводе на язык слов такой жест означает: "Все, милый, правда кончилась, теперь пошли слова ненужные и, пожалуй, ничего общего с реальностью не имеющие". Она хочет мне сказать: "Даг, у тебя с языка льется яд мухоморов. Вроде сейчас тебе себя слушать сладко, но потом на душе будет горько".

* * *

Иногда изо рта у меня летят бациллы столбняка. Может, у вас какая-то беда, а я вам даю совет только для того, чтоб от вас отделаться. Мне ваша беда "по барабану". А может, я вам даю плохой совет, от которого никакого толку. Не проявляю я должной мудрости в подходе к вашей проблеме. Как бы там ни было, споры бацилл слов моих поселяются в вас и потихоньку вас начинают травить. Вам и без того было больно, а теперь становится еще больнее, потому что я с вами обошелся не по любви. И слова я подбирал без всякой осторожности, а точнее, вообще не подбирал – ляпнул, что на ум пришло.

Это мое самое больное место, самый большой мой недостаток как пастора. Я настолько уверен, что не нужно нам считать важными дела неважные... что не могу как следует понять человека, когда для него какая-то проблема ужасно важна, когда она для него вопрос жизни и смерти. Но на этом может поскользнуться любой из нас, независимо от того, есть у него эта моя слабость или нет. Я вот думаю про одну супружескую пару, которой угрожает вероятность выкидыша на раннем сроке. Во многих случаях никто и знать не знает, что вообще эта беременность есть. Или про это знают всего несколько самых близких друзей. Но для самих этих супругов их будущий ребенок – вопрос первостепенной важности. Они о нем мечтают, его ожидают, о нем говорят, молятся... и тут вдруг получается, что его не будет! Их друзья и знакомые могут им сочувствовать, но большинство людей вокруг них к этому не будет относиться вообще никак... а для них-то самих выкидыш этот будет страшным, ужасным потрясением. Вот в такой-то ситуации люди и склонны извергать из уст споры столбняка – вам и так очень больно, а теперь вы еще вдобавок принимаете яд бацилл, который делает боль трагедии еще больнее.

* * *

А иногда я плююсь на всех ядовитым плющом. Делаю какое-нибудь невинное замечание. Ну просто так, к слову что-то скажу (по крайней мере, сам себя в этом убеждаю). И на крупиночку соли даже не наговорю. Мне кажется, что я сказал такое, от чего никому ничего плохого просто быть не может. Но ваша защитная система мои слова восприняла как угрозу для себя. И вы на эту угрозу отреагировали. И вся ваша жизнь вдруг приняла совершенно другой оборот из-за одного только моего комментария.

Как-то уже давно мне довелось побыть руководителем среднего звена. И сказал я своему начальнику кое-что про свою очень хорошую знакомую, которая была моей подчиненной. Сказал я что-то типа "она половину наших заказчиков ненавидит". Мне нужно было согласие начальника на перераспределение должностных обязанностей сотрудников. Но, чтобы этого добиться, я немного все упростил. И немного переборщил с этим упрощением. Тогда я об этом совсем не думал, меня интересовал конечный результат. За словами своими я не следил.

Прошло несколько месяцев. Месяцев! И в нашей компании возникла сложная ситуация. Все шло по нарастающей и совсем вышло из-под контроля... и получилось так, что моя подчиненная имела беседу с моим начальником. А начальник мне насчет ее поверил. И с тех пор он иначе, чем я ее представил, эту мою подчиненную воспринимать не мог. И поступал он все эти месяцы с этой сотрудницей по моему "наущению". И вот в этой беседе он возьми ей и скажи: "А вы знаете, Даг про вас говорил, что вы..." Моя подчиненная взбесилась. И ушла из компании. Со мной она не хотела иметь никаких дел. Прошли в буквальном смысле слова годы, прежде чем мы хоть какие-то отношения друг с другом а восстановили. Мои слова были в этом случае ядовитым плющом. Вот вам и крупиночка соли. Вот вам невинное замечание. В результате – волдыри, все чешется, и везде больно.

* * *

Вы, наверно, слышали, как говорят, что "глаза – это зеркало души". Но Иисус с этим не согласен. Зеркало души – это уста. **"Ибо от избытка сердца говорят уста"** (Мф. 12:34), – сказано Христом.

* * *

Со словами можно начудить и навредить еще много как иначе. Я просто привел те примеры, что мне припомнились из собственного опыта и наблюдений, горький опыт собственных ошибок привел. Иаков меня ловит "на горячем". И всех он нас ловит, кажется мне. Мы говорим, что любим Бога, а людей любить у нас не получается. Вот как об этом говорит Иаков:

9 Им [языком] благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию.

10 Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть.

11 Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?

12 Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не может изливает соленую и сладкую воду.

Если я люблю Бога, если решил жить в соответствии с Его замыслом, тем, что Он для меня задумал, то я неизбежно буду любить людей. Первая наибольшая заповедь – это любовь к Богу. Вторая, подобная ей – любовь к ближнему. Иисус сказал, что они одинаково важны. Переплетаются между собой эти заповеди. Если я бью себя в грудь и утверждаю, что люблю Бога, но словами своими чехвощу людей направо и налево, что-то у меня не стыкуется. Если я говорю, что я маслина, но на мне растут фиги, мне, возможно, стоит задуматься, а не фиговое ли я дерево. Если я говорю, что я источник свежей воды, но из меня течет вода соленая, есть большая вероятность, что я все-таки источник воды минеральной. *Если я говорю, что верую в Христа, но словами своими людей только гублю и рублю, это очень серьезный намек на то, что христианином я просто называюсь, потому что мне так удобно.*

Что касается лично меня, Дага Брендела, то я как минимум раз в день христианином просто называюсь, потому что мне так удобно. Или чаще, чем раз в день. Не слежу я за своими словами. Не выбираю выражения. Те 945 слов, что я в день произношу, у меня вылетают сами собой, как карта ляжет, а иногда я их подбираю, но *назло* подбираю, чтоб побольней ближнего ими хлестнуть. Но Бог меня все равно любит. Он просто по мне плачет. Он оплакивает тот вред, который я причиняю окружающим меня людям. И еще тот вред Он оплакивает, который я сам себе причиняю. Наш Бог есть **"Отец милосердия и Бог всякого утешения"** (2 Кор. 1:3).

И как же мне измениться? Думаю, у Иакова на этот счет можно найти пару советов. Начнем с того, что если удила используются для общения с лошастью, а не просто для управления ею, то мне нужно, наверно, со своим языком тоже пообщаться. Может, я никогда не смогу его полностью поставить под контроль, как тот же Иаков и говорит (**"потому что все согрешили и лишены славы Божией"** (Рим. 3:23), но пробовать можно. И результатов лучших, чем есть, добиваться тоже можно. Да, каждый день без срывов, с языком абсолютно непорочным прожить у меня не получится. Будут срывы, никуда от этого не деться. Апостол Павел говорит: **"Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю"** (Рим. 7:15). "Делаю", – говорит Павел. Не "поделываю" иногда, а в этот самый момент, когда рассуждаю о высоких истинах, делаю пакости. Пишет апостол Послание к римлянам, а сам делает совсем не то, о чем пишет!

Так что со словами своими разобраться идеально, навести в них полный порядок, скорее всего, мне не удастся, тем более сразу, с наскоку. Но тем не менее мне нужно за слова свои браться, с собой насчет своего лексикона беседовать, и твердо придерживаться того убеждения, что это вопрос первостепенной важности. И тут нельзя "отпускать удила", давать волю языку. В узде его надо держать. Сказано, чтобы я, **"для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца"** (Евр. 6:11). На чем стоит моя надежда? На том, что я все и всегда буду делать правильно? Нет. Такого не бывает. Здесь Библия мне говорит про ревность. Про верность она мне говорит. Про то, что я буду держаться принципов, идти к цели. Что каждое утро я буду опять принимать решение верить Богу и в который раз снова пытаться жить, как следует, независимо от того, каких бы накануне дел я ни натворил, каких бы слов ни наговорил.

А если завтра я опять своими словами буду махать, как шашкой, и спохвачусь слишком поздно, я всегда смогу опять вернуться к Богу и опять начать "работу над ошибками". И опять смогу начать жить и говорить иначе. Бог мне такую возможность дает. Более того, Он меня к ней приглашает. Иеремия пишет: **"Вот что я отвечаю сердцу моему и потому уповаю: по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!"** (Плач Иер. 3:21-23). Бог меня за ошибки к вечной погибели не приговорит, я опять после каждого падения смогу начать учиться стоять на ногах.

Есть еще один совет – чтобы научиться иначе говорить с людьми и про людей, можно с кем-то свою проблему обсудить. Может, мне нужно прийти к вам и попросить прощения за какие-то слова, мной вам сказанные. Может, мне нужно попросить прощения за то, что я что-то кому-то сказал про вас. Может, нужно попросить вас, чтобы вы понаблюдали, как я буду с вами и с другими людьми говорить. Найдите человека, которому бы вы доверяли, человека, который и льстить вам не будет, но и громить на чем свет стоит, тоже не станет, и попросите его помочь вам взять под контроль ваш язык. Просите этого человека молиться за вас и вместе с вами, просите Бога, чтобы Он дал этому человеку мудрость и понимание вашего состояния, а также чтобы вы этого человека слушались. Это может быть очень-очень для вас важный шаг. Такое решение может изменить всю вашу жизнь. Может быть, в результате вы станете и Бога, и ближнего любить больше, чем вы их любили когда-нибудь в своей жизни!

Как бы то ни было, вся суть в том, чтобы "хранить уста". **"Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою; а кто широко раскрывает свой рот, тому беда" (Пр. 13:3). "Кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою" (Пр. 21:23).**

Что делает "хранитель"? Он непрестанно следит за чем-то ценным, важным. Ничто не может с этой ценностью случиться без ведома и согласия хранителя.

И если я буду хранить уста свои, хранить язык свой, слова свои хранить – это значит, что я буду бороться с желанием ляпнуть первое, что мне в голову взбредет. Что я буду отучиваться говорить то, что думаю, в тот самый момент, когда я это думаю. Что буду учиться жить по-новому и говорить по-новому – новому образу жизни и новому образу речи буду учиться. Пропускать через фильтр буду все слова и мысли, прежде чем выпускать их из уст своих. "Фильтровать" буду речь свою от спама, от мусора!

И этого всего мне не нужно добиваться самостоятельно, своей собственной силой. Мне в этом поможет Бог. Псалмопевец Давид это понимал и просил вот о чем: **"Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих" (Пс. 140:3).** Я не один выхожу на это великое дело. Со мной вместе за него берется Бог.

* * *

Не должно так быть, чтобы слова мои высекали искры или изрыгали яд. Слова из уст моих могут нести с собой жизнь и здоровье. В книге Притчей мудрый отец говорит:

20 Сын мой! Словам моим внимай, и к речам моим приклони ухо твое;

21 да не отходят они от глаз твоих; храни их внутри сердца твоего:

22 потому что они жизнь для того, кто нашел их, и здравие для всего тела его.

Неплохо, чтоб я был такими речами известен людям. Словами жизни. Словами за здравие. Словами премудрости, поддержки, сострадания, радости и света.

В ГОСТИ К БОГУ НЕ БЫВАЕТ ОПОЗДАНИЙ

Есть у меня к вам вопрос насчет дешевых супермаркетов: если там такие уж дешевые цены, то почему я никогда не могу выйти из такого магазина, не потратив, как минимум, долларов триста?

Ну да ладно, к этому мы еще вернемся. А теперь я вам задам еще один вопрос, на этот раз уже философский, о смысле жизни: если б вы знали, что завтра умрете, сидели бы вы сегодня на какой-нибудь "диете Южного пляжа"?

Мне осталось на земле жить определенное количество лет. Правда, сколько именно, я не знаю. Трудно представить, как я бы жил, если б это знал. В Ветхом Завете был такой царь Езекия. Так вот он "заболел смертельно" и взмолился к Богу, чтобы Бог дал ему еще пожить. Бог согласился и отмерил Езекии ровным счетом 15 лет жизни. И вот эти-то последних пятнадцать лет своей жизни Езекия точно знал, какой год для него будет последним.

Так как бы я жил сегодня, если бы знал, что завтра умру? И как бы я жил сегодня, если бы знал, что умру, когда мне будет 95 лет? У Джона Ирвинга есть роман "Молитва об Оуэне Мини". У этого Оуэна Мини было пророческое видение его собственной могильной плиты... и всю свою оставшуюся жизнь он точно знает, в какой именно день какого года умрет. Не знает он только, как это случится и где.

Несколько лет назад один очень знаменитый человек заболел неизлечимой болезнью. У него брал интервью журналист и деликатно поинтересовался, сколько ему осталось. И знаменитый человек ответил: "Я вам так скажу: я зубы больше зубной нитью не чищу".

Вы бы тоже перестали чистить зубы, если бы знали, что жить вам осталось не больше недели? Я вот пытаюсь себе представить... если бы я знал, что завтра умру, чем бы я пообедал: омарами и икрой или парой биг-маков? (Не знаю. Не могу решить. Душа рвется на части. Слишком уж серьезная проблема.)

Ладно, не будем про еду. А то у меня от таких примеров слюнки текут, а до перекуса еще далеко. Как насчет работы? Мой непосредственный начальник в офисе – полный ноль, пустое место. Но шеф его почему-то взял на работу, и все в фирме от него типа без ума (можно подумать). Но от этого начальничка можно избавиться – я про него кое-что знаю. Вот расскажу кому надо – и "аста ла виста, бейби!" *Точно, так и сделаю!*

Но тут мне звонит мой врач и сообщает, что жить мне осталось полтора месяца. И как-то меня меньше начинает волновать этот бестолковый мой "руководитель среднего звена". На полтора месяца у меня и без него хватит дум.

Знаете, мне очень хотелось бы жить в доме побольше. Чтоб гараж был на три машины и за моим домом домик для гостей. И Мини-Купер я себе хочу. И телевизор с плоским экраном. Большой-пребольшой. И чтоб уборщица каждый день в доме убирала. Конечно, за каждое из этих приобретений придется с женой побороться всерьез, но, думаю, как-нибудь все в результате утрясется – не разведется же она со мной из-за этого. Достижение этих моих целей наш брак серьезно испытает на прочность, но все-таки, надеюсь, не погубит. Сдается мне, что есть у нас шанс остаться вместе, несмотря на все возможные проблемы и конфликты на пути к моим целям.

Но если я каким-то образом узнаю, что в следующий вторник наша супружеская жизнь закончится навсегда, желанные мои домики для гостей и мини-куперы не такими уж и желанными будут – а драгоценные минуты, проведенные с любимым человеком, станут еще более драгоценными.

И сегодня, завершая чтение Послания Иакова, мы прочитаем о том, как этот самый Иаков смотрит сначала на своих друзей, потом на часы и говорит: "Все, времени почти не осталось. Каждый день на счету. На что вы тратите свою жизнь? Вы так свое время и силы транжириrete, как будто собираетесь жить вечно. Как будто вы можете позволить себе роскошь годами ругаться друг с другом. Как будто вам вообще есть за что ругаться". Иаков призывает друзей

одуматься: "Земная жизнь вам дана на время. И время это подходит к концу, а вы его безо всякого смысла и толку распустили по мелочам".

Вот как об этом сказано словами самого Иакова:

Иакова 4:

1 Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших?

У меня конфликт на конфликте едет и конфликтом погоняет. И конфликты у меня, как мне кажется, все без исключения из-за других людей. Но если разобраться, получается, что не люди виноваты в моих конфликтах, а я сам. Во мне колобродят желания мои. Мне всего хочется. Вещей разных-всяких мне хочется, хочется, чтобы вы со мной соглашались, хочется, чтобы все было по-моему.

2 Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете, потому что не просите.

Я у Бога всего того, чего хочу, не прошу, потому что всерьез не думаю, что оно от Него мне может перепасть. Мне не кажется, что Он действительно так уж всем управляет. А кажется мне, что надо найти какой-то хитрый ход, какой-то путь в лабиринте, который меня приведет к желанной добыче. Мне надо все держать в своих руках, всем управлять, все подправлять, чтобы добиться того результата, которого я желаю. На работе я могу сказать кому надо где надо когда надо что надо – и обойти на повороте своего конкурента на повышение в должности. Я могу купить по кредитке тот большой-пребольшой телевизор, которого мне так хочется, а кредит как-нибудь потом выплатится. А при чем тут Бог? Бог там, где речь идет о делах духовных. Бог есть дух, и про этого духа мы говорим раз в неделю на своих собраниях в церкви. А когда мне что-то нужно, мне чего-то хочется, у меня какая-то проблема, я же не с того начинаю, что рассказываю про нее Богу, так же?

Кстати, интересная идея... Что бы было, если б я сказал: "Боже, ну я не могу уже больше – этот мой "коллега" меня достал окончательно. Помогите мне, пожалуйста. Подскажи, посоветуй что-нибудь, дай мудрости, сделай, что хочешь, только проведи меня через эти муки. Ну, или терпения дай, если уж на то Твоя воля, чтоб мне и дальше с этим... "товарищем по работе" мучиться! Хоть что-нибудь сделай!" Если я к своей проблеме с соседом по офису подойду вот так вот, если буду просить помощи у Бога, я, возможно, смогу иметь мир в душе в самом жерле вулкана, в самом кратере конфликта. Вы только себе представьте. Мир в душе!

Что случилось бы, если бы я сказал: "Боже, ну мне же так нужен большой плоский плазменный телевизор. Ну вот глянь, вот здесь на стене, представляешь, как он будет классно смотреться? Супер!" Если я к своему желанию иметь плазменный телевизор подойду таким вот образом, если буду просить этот телевизор у Бога, может получиться, что Бог меня будет "подстраивать"... что мне как-то все иначе увидится... что я по-другому буду представлять, что для меня важно и ради чего действительно стоит влезать в долги... Если я буду просить этот телевизор у Бога, я смогу испытать мир в душе при всем смятении своих желаний и помышлений. Вы только себе представьте! Мир в душе!

Но не прошу я у Бога телевизора. Нет, я могу иногда умолять Бога мне послать то, чего мне хочется, но мнения Его насчет того, чего мне хочется, я почти никогда не спрашиваю. Дальше Иаков пишет:

3 Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений.

Вожделений... Слово-то какое. Намеки на "излишества всякие нехорошие", на одержимость, ненормальность, стремление во что бы то ни стало добиваться своего: захотелось чего-то – так выньте мне и положьте! Моя знакомая Джексон Хилл говорит: "С моментальным удовлетворением потребностей есть одна загвоздка – уж слишком долго его приходится ждать". И в шутке моей знакомой шутки только доля. Она выросла, как большинство из нас, в богатой Америке, где все само собой открывается и запускается, где все не вставая с дивана, пультиком, где любой каприз под боком. Дизайнеры тратят миллионы долларов на то, чтобы все вокруг оборудовать для максимального нашего удобства. Кто-то занимается исключительно только тем, чтобы ручка открывания дверцы в машине идеально ложилась под вашу ладонь и пальцы и на ощупь была максимально приятна. Тут уж просто смертный грех сделать эту ручку так, чтобы вам приходилось наклоняться или тянуться! Обволакивает ли сиденье в авто ваш, извините, зад? Можете ли вы переключать станции на

радиоприемнике, не убирая рук с руля? Не удивительно, что новомодная "диета Южного пляжа" на то единственно и нацелена, чтобы преодолеть вожделение организма вашего к сахару. Столько лет кондитеры и кулинары нам щедро, не скупясь, подслащивали жизнь!

Иаков мне говорит: "Даг, ты настолько настроен на собственный комфорт, на исполнение своих прихотей и желаний, что нечего удивляться, откуда у тебя столько конфликтов. А ведь ты не для такой доли сотворен Богом. Ты сотворен, чтобы учиться любить Бога и любить людей. Чтобы искать смысл жизни вне себя. А ты его ищешь в себе и сам того даже не понимаешь. И все твои желания, все то, что ты хочешь приобрести – власть, вещи, комфорт – ест тебя поедом.

Не очень-то мне приятно, что Иаков так хорошо понимает мою сущность, мое гнилое нутро. Я часто и сам не замечаю, как ловко рекламщики формируют во мне якобы "мои" желания. Если кто-то, кем я восхищаюсь, что-то себе покупает классное, я попадаю под влияние этого человека – и уже "сам не свой". Как меня волнует вопрос, что бы такое скушать! Что бы такое найти, чтоб повкусней было? Пройти по супермаркету мимо полок с едой – это ж просто пытка! (Была бы пытка, если б я просто проходил и ни на что не соблазнялся.) Обычно я как поступаю? Вижу что-то такое, чего мне хочется. Протягиваю руку и беру то, чего хочется. Зашел я в магазин не за этим. Но вот пришел, увидел... и купил, потому что никакого труда мне это не стоило. Мне нужно принимать сознательное решение *не* покупать новую пару брюк, атлас мира весом килограммов под двадцать или огромную банку с солеными сухими крендельками.

А если набрать побольше воздуха в легкие, отойти от магазинной полки и глянуть на свою жизнь как она есть, то вижу я, что в принципе есть у меня все, что надо. Бог мне все дает. И по милости Его я голодный и раздетый не хожу. И настоящие мои нужды, истинные потребности Он удовлетворяет очень даже вовремя и щедро. Просто у меня есть длинное-предлинное письмо к Санта-Клаусу, что мне надо то, и это, и еще то... и меня убивает, что если бы мне действительно что-то из этого списка было нужно, то Бог бы давно все устроил и у меня бы это было, а раз не устроил и у меня этого нету, то придется мне смириться с тем, что не нужно оно мне. А хочется ж!

* * *

Так что же это нас так тянет к удовольствиям? Что же за сила такая меня заставляет покупать, переедать, издеваться над телом своим, перебарщивать с плотскими утехами? Что за ненасытная тяга такая в нас сидит, которую можно только на время приглушить, чуть успокоить? Наш старший пастор Дэвид Браун сказал, что ответ на этот вопрос можно в конечном итоге свести к одному-единственному слову: *небеса*. Непонятно? Смысл тут вот в чем. Мы нутром чуем, что все не так, как надо, что мы сами не такие, как надо. Мы чувствуем, что должны быть счастливее, что больше должны жизни радоваться, меньше волноваться и бояться будущего. Во всем на свете ощущается какая-то пустота, и эта пустота не дает нам покоя, жизни не дает. Чешется – почесал. Пока чешешь – приятно. Кончил чесать – там, где чесал, болит, потому что расчесал до крови.

В разных книгах Библии об этом написано по-разному, с разных точек зрения, в разных аспектах освещена эта проблема. Апостол Павел называет нас, "любостяжателей", "идолослужителями". "Любостяжатель" – это тот, кто любит "стяжать", то есть приобретать – вещи приобретать, комфорт и все, что только приобрести можно. А вот Иаков, говоря о нашем стремлении к удовольствиям, использует образ прелюбодеяния, супружеской неверности. В следующей строчке своего послания он пишет:

4 Прелюбодеи и прелюбодейцы! Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу.

Я становлюсь "другом миру" тогда, когда в центре моей жизни оказывается мое личное удовольствие. Само по себе удовольствие не порок. Но когда я удовольствиями пытаюсь ответить на стремления сердца моего, я дрейфую от Бога, а не к Богу – поступаю, как враг Его, а не как друг и ученик.

Стремясь к счастью, я счастья не достигну. Гонясь за удовлетворением желаний, удовлетворения я не испытываю никогда. Истинное удовлетворение приходит как побочный продукт праведной жизни. Когда я за удовлетворением желаний гонюсь, оно от меня убегает. Почему? Потому что не должно оно быть целью и смыслом жизни. Бог меня иначе сотворил. Он меня сотворил так, чтобы я смотрел не в себя, а вокруг себя. Чтобы я любил Бога и любил

людей. И когда я буду так жить, то вот тогда-то и найду и счастье, и удовлетворение, и все, чего искал, но никак не мог найти. И вот тогда-то я обрету мир в душе. Вот тогда-то я почешу душу свою там, где она так давно чесалась, но куда я никак не мог дотянуться никакой "чесалкой". Именно это имел в виду Иисус, когда говорил: **"Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее"** (Мф. 10:39).

Нет, на земле совершенства ожидать не приходится – истинную, полную радость мы испытаем только на небесах. Но чем больше мы будем забывать о себе и вспоминать о других, тем ближе на земле мы будем к небесам.

* * *

Но я рад вам сообщить, что Иаков не просто грозит мне пальцем, не просто обличает меня во грехах, чтобы я сам из них потом выкручивался. Иаков мне подает надежду. Протягивает руку помощи мне апостол. В 5-м и 6-м стихах он говорит, что Бог **"до ревности любит дух, живущий в нас"** и нам **"тем большую дает благодать"**. Я то и дело беру какую-нибудь ерунду и считаю ее вопросом жизни и смерти, но Бог меня за это вовсе не начинает ненавидеть. Он мне посылает благодать. У меня появляется какая-то новая идея... мне хочется что-то новое себе прикупить, что-то новое устроить на работе, какие-то новые себе выбить льготы и удобства... и я жить не могу, пока своего не добьюсь... а Иаков говорит, что Бог мне пошлет тем большую благодать, чтобы она превзошла это мое разочарование, пережила, преодолела его.

Так как же мне получить эту благодать? Где мне ее взять, как испытать этот мир в душе, когда я с головой ухожу в какой-то конфликт, когда имею дело с каким-то страстным своим желанием? Мне хочется, чтобы Иаков мне подсказал, где у меня нужная кнопка, как в "Игрушечной истории", когда Вуди нажимает у База сзади кнопку, у того выскакивают крылья, и он удивляется: "А как ты это сделал?" Я хочу, чтобы Иаков мне подсказал, где у меня такая кнопка, про которую я не знал, чтоб мне ее нажать и не было больше у меня никаких проблем – не желалось бы мне больше ничего такого, что мне не нужно.

Но Иаков мне схемки с кнопкой не дает. А дает он мне совет, и совет этот меня ну никак не устраивает, потому что вся ответственность, получается, все равно будет на мне. Все вроде просто, но непросто. И тут одним махом не получится все решить. Тут надо будет что-то делать всю оставшуюся жизнь. И суть совета в том, что мне нужно самому себе не врать.

Вот слова Иакова:

6 ...Сказано: "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать". [Это цитата из Притчей – Пр. 3:34.]

7 Итак покоритесь Богу... В буквальном смысле слова здесь сказано, что Бог гордых держит от Себя на расстоянии, как бы вытянутой рукой отталкивает их, не подпускает к Себе. А мне, если я не буду себе врать насчет того, что я не Бог, а Бог – Бог, Господь пошлет благодать, незаслуженную благосклонность. Мне нужно говорить себе правду – что Бог гораздо меня умнее. Нужно сознательно признавать, что у Бога для меня гораздо лучше планы, чем у меня самого. Он все продумал намного серьезнее. Он заслуживает того, чтобы я Ему доверил свою жизнь. Если я буду прислушиваться к Его советам, жизнь эта самая моя станет лучше. Я все равно в любой момент смогу, если захочу, сделать все по-своему, но в этом случае Бог будет мне противиться, держать меня на расстоянии, и не даст мне найти то, чего я буду изо всех сил искать. И останется у меня по существу единственный вариант – чтобы успокоить беспокойную душу свою, мне нужно будет преклонить пред Богом голову и сердце, признать, что нету у меня никаких сил, что без Него мне никуда, и принять дар благодати Его.

Дальше Иаков пишет:

7 ...противостаньте диаволу, и убежит от вас.

8 Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам.

Иначе говоря, мне нужно себе сказать правду о том, в каком мире я живу. Ведь дело-то в том, что у меня есть враг, и враг этот будет цепляться за каждую возможность устроить какой-нибудь конфликт, каждый шанс возбудить во мне желание чего-то "не того", каждую перспективу отвлечь меня от замысла Божьего. Мне нужно понимать, что против меня действуют всякие силы, и сознательно себя за разом предавать Богу. Когда я буду обдумывать, как бы мне от кого-то мокрого места не оставить... когда поймаю себя на том, что меня пожирает желание купить "крутую тачку"... когда я буду проходить мимо полок с едой в супермаркете... мне надо тогда говорить с Богом. И слушать Бога надо. Нужно сознательно

идти туда, куда ведет Дух Божий. Тут на автопилоте никак нельзя. И если я буду идти за Богом, по Божьему пути, то победа будет на моей стороне. Можно не сомневаться. Если я противостоян врагу душ человеческих в чувствах и мыслях своих, *он от меня убежит*. Тут все решено. Полная гарантия.

Значит, все совсем просто? Нет. Иаков знает, что очень часто в таких случаях поначалу бывает очень нелегко. И он этого отрицать не собирается:

9 Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость – в печаль.

Но на этом дело не кончается.

10 Смиритесь пред Господом [далее говорит Иаков], и вознесет вас.

Если я смогу свою жизнь доверить Богу... если до меня по-настоящему дойдет, что я не Бог, а Бог – Бог... если я свои конфликты и желания смогу предать Творцу... Он меня тогда вознесет. Вознесет и принесет туда, где мир и покой, где я смогу радоваться жизни. Где ликовать смогу. Где буду себя чувствовать на миллион долларов, даже если этого миллиона у меня и близко не будет.

Слишком коротка наша жизнь, чтобы ее тратить на конфликты и неразумные желания. Мы все в руках Божьих. Наши конфликты и желания, наше манипулирование людьми и ситуациями ради собственной выгоды – все это все равно подчиняется Божьему календарю, на все это установлены Божьи сроки. Иаков пишет:

13 Теперь послушайте вы, говорящие: "Сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль".

14 вы, которые не знаете, что случится завтра: [Начальник моего отца частенько говаривал: "Оттуда, где сегодня сидишь, невозможно сказать, где завтра будешь стоять"] **ибо что такое жизнь ваша? Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий.**

15 Вместо того, чтобы вам говорить: "Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое..."

Раньше христиане, когда писали о чем-то, что хоть как-то касалось их будущего, обязательно добавляли буквы D.V. Это сокращение означало латинские слова *Deo volente*, что как раз и значит "если угодно будет Богу". В посланиях апостола Павла тоже часто можно найти что-то похожее. Когда Павел покидал Ефес, он обещал ефесянам: **"К вам же возвращусь опять, если будет угодно Богу"** (Деян. 18:21). Коринфянам он писал: **"...Я не хочу видеться с вами теперь мимоходом, а надеюсь пробыть у вас несколько времени, если Господь позволит"** (1 Кор. 16:7).

В детстве мне довелось слушать проповедников, которые громили на чем свет стоит "немогущую молитву". У них выходило, что когда кто говорит: "если Господь позволит", то нет у этого человека никакой веры. А я теперь считаю, что такая молитва как раз верой полна через край – тут человек признает, что одному только Богу все подвластно, что в Его только руки человек предает жизнь свою, что Бог только один определяет курс этой жизни и дает этому курсу состояться, сбыться... и знаете что? Я ничего против этого не имею! Бог гораздо лучше проложит мне курс, чем это сделал бы я сам.

Иаков говорит: "Давайте признаем, что не мы решаем, как что будет, а Бог". В следующей строчке он пишет:

16 Вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло. "Зло" – это такой термин, который обозначает все, что не входит в промысел Божий. Когда я себя убеждаю, что все могу, что все в моей власти, эта идея ко мне не от Бога приходит. Я себя обманываю (или обманываюсь) и, очень вероятно, что я очень скоро буду очень огорчен. Мне нужно жить с присказкой D.V. *Deo volente*. Если Богу будет угодно.

* * *

И наконец, Иаков говорит, что мне нужно видеть реальный график событий. Обычно я тороплюсь все сделать по-своему, но неплохо было бы мне сделать паузу. Порассуждать. Проверить, что важно для меня и что действительно важно. Какие положил сроки Бог? Как Он на мои проблемы смотрит? Ему в этом случае торопиться надо? Вряд ли.

Иакова 5:

7 Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний.

8 Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается.

Да, жизнь коротка. Но это только я паникую. У Бога никакой паники нет и быть не может. Когда я занимаюсь своей мышиною возней, чтобы победить какого-то своего коллегу, Бог мне говорит: "Эй, Даг, передохни, расслабься". Когда у меня в глазах темно становится от того, как сильно хочется купить вон ту новую машину (или когда дурно становится от неудержимого желания впиться зубами в вон тот гамбургер), Бог мне говорит: "Эй, Даг, подожди-ка минуточку. Тебе кажется, что ты не устоишь, что это желание от тебя не отступит, а на самом деле вся жизнь промелькнет – и не заметишь. И тогда пожалеешь, что столько времени в этой жизни ты потратил на самую настоящую чепуху. Твои желания ведут к тому, что у тебя совсем не получается любить людей".

9 Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными: (эта жизнь закончится очень скоро – и оглянуться не успеете) **вот, Судия стоит у дверей.**

Жизнь земная придет к концу. И конец этот наступит скорее, чем мне хочется. Мне суждено **"однажды умереть, а потом суд"** (Евр. 9:27). На этом жизнь моя на земле прекратится. Я встречу с Богом. И тогда какая будет разница – успел я получить от шефа повышение в должности или нет. Какая разница – успел я разжиться яхтой или нет. Плотские утехи, о которых я только и думал, вообще забудутся и не вспомнятся. А те сброшенные, а потом снова набранные и опять сброшенные килограммы? Вы о чем? Все мои конфликты уйдут в тень. Как туман, испарятся все мои земные желания всей моей земной жизни. Начнется эпоха пост-миникуперизма, пост-диетизма, пост-всего-всякого-разного.

И главные вопросы в тот день будут про первую наибольшую заповедь и вторую, подобную ей. Бога я любил? Людей любил? Несмотря на все свои конфликты, желания и все остальное, через что пришлось в этой жизни продираться, я курс на две самые важные задачи свои держал? Ведь я для того и был сотворен, чтобы их выполнять. И если я буду помнить о двух этих заповедях сегодня, и завтра, и каждый день, Бог меня куда надо обязательно приведет.

Есть у Дэвида Уилкокса такая песня: "Начинай с конца". Если мы сначала посмотрим на то, чем все должно закончиться, то увидим, что в этой жизни поистине важно. Общую картину увидим.

Иаков говорит:

10 В пример злострадания и долготерпения возьмите, братия мои, пророков, которые говорили именем Господним.

11 Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Они терпели, они устояли в своих конфликтах и против своих желаний и раз за разом опять возвращались к Богу – и теперь мы признаем, что эти люди прожили жизнь так, как только ее и надо прожить. **Вы слышали о терпении Иова и видели конец оногo от Господа...** Да, Иову пришлось очень нелегко. Но в конце концов его вера себя оправдала. **...Ибо Господь весьма милосерд и сострадателен.**

Я рассчитываю на это милосердие. Я рассчитываю на Божье сострадание. Я ничего сам толком сделать не смогу. В этом я уже на собственном опыте тысячу раз убеждался. Но я готов учиться и дальше. Я готов себе и дальше напоминать, день за днем напоминать, что Бог меня любит, что Он мне помогает, что Господь мне посылает все, что мне действительно нужно.